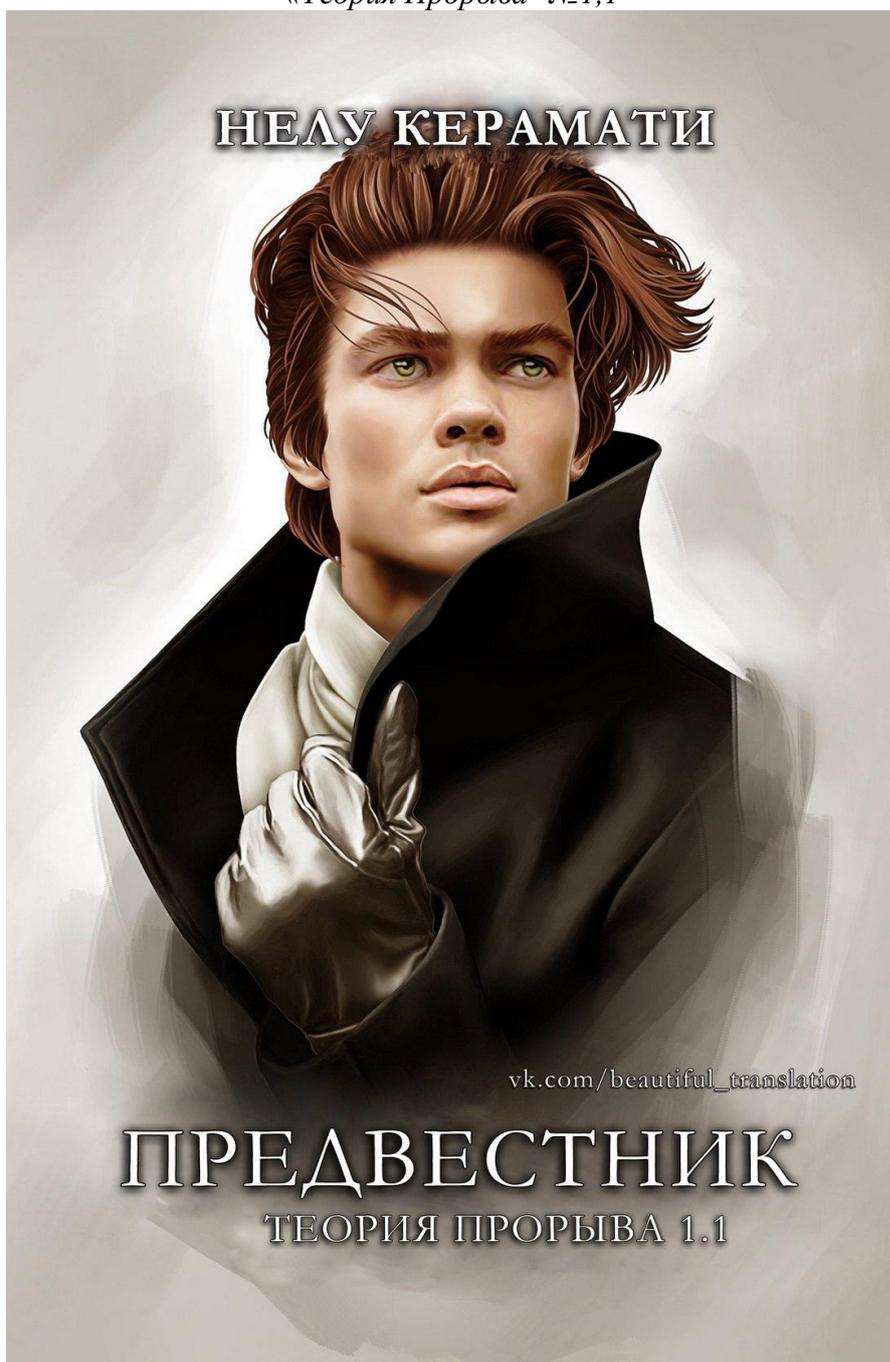

«Предвестник»
Нелу Керамати
«Теория Прорыва" №1,1

Переводчик/оформитель - Лена Меренкова

Переведено специально для гр. https://vk.com/beautiful_translation

Аннотация:

Что произошло три года назад?

Дилан Стерлинг – аномалия, его сны предвещают события. Но с годами его дар превратился в проклятие. В темное проклятие в форме странного мужчины, охотящегося на него. Убивающего его.

Но, в отличие от других людей, когда Дилан просыпается от кошмара, он все еще испытывает боль пыток. Ужас убийства продолжает впиваться в него. Боль, похоже, стала его частью. А потом повторяющийся кошмар раскрывает подсказку, что поможет ему понять правду о своем «состоянии».

Время не на его стороне, с каждым днем границы между сном и реальностью все сильнее стираются. И если он не разгадает загадку, он потеряет больше, чем думает.

Пролог

«От жертвы к победителю. От побега до сражения»

Глава 1 Фобия

~День, когда все началось~

Аэропорт Ванкувера для шестилетнего ребенка мог казаться огромным, но не для маленького Дилана, прячущегося под стулом в дальнем конце терминала вылета, ему места было мало. Его окружал багаж, и вокруг ходили и стояли ноги, закрывая его от взглядов.

Он крепче сжал металлические ножки и закрыл глаза – лисенок прятался от большого злого волка, в существование которого никто не верил.

Даже его отец.

Он услышал шорох сверху, открыл глаза и увидел черные большие туфли и темно-серые брюки.

– Нашел его, – раздался выше мужской голос.

Сердце Дилана сжалось, мужчина опустился перед ним и заглянул под стул.

– Привет, малыш, – улыбнулся он. – Потерялся?

Дилан резко покачал головой с огромными глазами.

– Ага... – мужчина придвинул рацию у воротника к губам. – Да, терминал E, южный угол. Прячется под стулом.

– Не–е–ет, – прошептал Дилан, сжимая ножки стула. – Не говорите ему, – умолял он мужчину, но тот повернулся к чему–то другому неподалеку.

Сердце Дилана забилось быстрее. Костяшки побелели от того, как он сжимал ножки.

Его папа будет очень злиться.

Раздался топот, и кожаные туфли его папы появились в поле его зрения. А потом он увидел, как ладонь отца опускается на пол, и его встревоженное лицо появляется перед ним.

При виде Дилана его отец схватился за грудь и выдохнул, а потом сжал рукой плеч Дилана.

– Боже, Дилан.

Охранник улыбнулся и поднялся на ноги.

– Спасибо, – папа Дилана посмотрел на него.

– Конечно, мистер Холт, – сказал он, и его ноги ушли из поля зрения Дилана.

– Дилан, – Холт повернулся к сыну, лицо исказилось от тревоги. – Зачем ты убежал?

Дилан сжал губы.

– Ты понимаешь, как напугал меня? – он потирал плечо Дилана. – Я отпустил твою руку на секунду, чтобы получить посадочный талон, а потом оглянулся, и тебя не было. У меня чуть сердце не остановилось.

– Прости, – Дилан опустил взгляд.

– Ладно. Вылезай, – Холт осторожно потянул Дилана.

– Мы не можем садиться в самолет, – Дилан упирался. – Он разобьется.

Холт выдохнул, а потом лег на бок и подпер себя локтем.

– Ди, – он сжал губы и приподнял брови. – Мы говорили об этом.

Дилан нахмурился и покачал головой.

– Все немного нервничают в первый раз на борту. Кошмары – это нормально...

- Нет, – сказал Дилан. – Это случилось. Мы умерли!
- Если мы умерли, как мы можем быть здесь? Хмм? – он склонил голову с улыбкой.
- Это еще не случилось. Но будет.
- Помнишь свой сон про сияющую медузу, парящую в большом темном доме?

Плечи Дилана опустились.

- Да...
- Он исполнился?

Дилан уставился на отца, а потом посмотрел в сторону выхода к самолету и задержал дыхание.

- Ты не хочешь в Диснейленд?

Дилан посмотрел на отца, который стал нечетким из-за пелены слез.

- Хорошо, – Холт вытянул руку. – Может, в следующий раз.
- Ты меня обманываешь, – Дилан прижал рукав к глазам, слезы пропитывали ткань.
- Ну... – Холт рассмеялся и сверился с часами. – Врата уже, наверное, закрыли. Так

что мы не попадем на самолет, даже если захотим.

Дилан немного расслабился и посмотрел на лицо папы.

- Ты злишься?

– Я? – Холт вытянул шею и приподнял брови. – Нет, – он тряхнул головой. – Но нам придется, думаю, отправить извинения всем принцессам Диснейленда.

Сердце Дилана сжалось, но он кивнул с храбрым видом.

- Пойдем домой?

– Ага.

– Хорошо. Вылезай, обезьянка, – Холт вытащил Дилана и усадил себе на колени. Он нежно поцеловал Дилана в висок, его большая рука обвивала маленького сына. – Идем домой.

Глава 2 Первенство

Дилан прижимал к себе игрушечного лиса сэра Дигби и смотрел на маленькие часы на столике. Он следил за третьей стрелкой, пока тиканье вело к 11:11 – волшебному моменту, когда загадывали желание.

Но этой ночью он собирался загадать желание не для себя. Он будет просить, чтобы их самолет приземлился целым. Чтобы тот ужасный кошмар прошлой ночи не исполнился.

Тик, тик, тик... тик...

Дилан нахмурился, глядя, как третья стрелка замедляется, а потом и вовсе останавливается.

«Сломались? – подумал он. – Но часы новые».

Он протянул руку, и третья стрелка пошла снова, но намного быстрее, чем до этого. Так быстро, что начала задевать две другие стрелки. Быстрее и быстрее, пока все три не стали бесконтрольно крутиться.

И вдруг снаружи сквозь его жалюзи полился теплый свет. Сияющие полосы цвета бархатцев проникали в синеву его темной комнаты. Свет был теплым, как во время заката, но трепетал, как от огня.

Дилан сел на кровати, огромные глаза были прикованы к окнам. Он сглотнул, тихо выбрался из кровати, сунул сэра Дигби под одеяло и пошел к окну маленькими шажками.

Он поднял уголок жалюзи и посмотрел туда, где был задний двор. Но вместо этого окно его было с видом на большую и пустую комнату.

Подземелье.

В дальнем конце жуткого пространства был огромный камин. Он был грязным и страшным, едва озарял силуэт кого-то, лежащего на земле. Человеку, похоже, было больно. У него были рыжие волосы.

«Как у меня».

Как мышка, выглядывающая из щели в стене, Дилан смотрел на человека на земле и пытался понять, кто это.

Он вздрогнул, когда в поле его зрения появились черные туфли, и он понял, что рыжеволосый человек не один. И вдруг он мог смотреть только на туфли, ходящие по комнате.

Он следил за черными узкими джинсами мужчины, отметил зажженную сигарету в его руке. Он скользнул взглядом по рукаву черной рубашки к темным волосам, падающим на широкие плечи. Но, когда Дилан попытался увидеть лицо мужчины, оно оказалось скрытым за толстой пеленой белого дыма.

Что-то в этом дыме пугало. Что-то неестественное было в его форме, он следовал за мужчиной, пока тот ходил по комнате.

Сердце Дилана сжалось, когда мужчина повернулся в его сторону, и дым принял форму противогаза. Жуткий противогаз парил возле лица мужчины.

Стон заставил Дилана посмотреть на рыжеволосого мужчину на земле. Он пытался встать, ему было очень больно. Он посмотрел на мужчину в маске с ужасом и смятение и заметил при этом Дилана.

Его искаженное лицо стало пустым, а потом огромные глаза принялись чертить взглядом зигзаги в воздухе.

– Зачем? – спросил он у мужчины в маске, снова посмотрев на Дилана.

– Почему нет? – ответил мужчина в маске и бросил сигарету в жертву.

– НЕ СМОТРИ! – завопил рыжеволосый, огонь вспыхнул, поглощая его тело. – НЕ СМОТРИ! – он протянул раскрытую ладонь Дилану. – НЕ СМОТРИ-И-И! – его визг оборвался и...

Дилан резко проснулся, костяшки были белыми от того, как он сжимал сэра Дигби.

Из-за его дрожащих губ вырвалось тихое скуление, слезы потекли из глаз.

– Это был лишь сон, – прошептал он себе, как всегда делал его отец. – Это не настоящее, – пробубнил он, голос был высоким и слабым. – Не правда, не правда, не правда, – повторял он с закрытыми глазами. Он набрался смелости и открыл их, посмотрел на жалюзи, выскочил из кровати и выбежал из спальни.

Его ножки топали по паркету, он спешил вниз на звук телевизора в гостиной. Он спешил к папе. К спокойствию и безопасности.

Он бежал по коридору, был готов прыгнуть в руки отца, но застыл, ведь не был готов к тому, что увидел.

В гостиной перед ним была спина отца на фоне их огромного телевизора. И там был охвачен огнем разбившийся самолет.

Сердце Дилана замерло при виде номера самолета. 734. Их самолет. На нем они должны были лететь сегодня.

«Я сделал это? – подумал Дилан. – Это моя вина?».

Он посмотрел на папу, а тот теперь расхаживал между диваном и кофейным столиком. Он посмотрел, как ладони отца закрыли его рот. Как они поднялись и впились в волосы. Как они потянулись к бутылке...

– Почему ты не спишь? – рявкнул отец, привлекая внимание Дилана. – Марш в постель. ЖИВО! – он указал на лестницу, его огромные глаза венчали сдвинутые брови. Дилан побежал прочь с картинкой горящего самолета перед глазами. Он взбежал по лестнице, убираясь подальше от ярости, какой еще не видел у своего отца. А потом он ворвался в спальню, где было темно.

Где было страшно.

Глава 3 Фатализм

~Сегодня~

Хотя весна уже собиралась расцветать, зима еще ощущалась в воздухе. Прохладный ветер гонял вдаль темные тучи, бросая тени на Северный берег. Горы, вечнозеленые от густого покрова сосен, смотрелись так, словно их обмакнули в сахарную пудру. На воде волны океана ударялись о яхту, мягко покачивая ее в стороны.

Прекрасный день.

Запоминающийся.

– Уверен, что это хорошая идея? – спросил Ромер, лежа в откинута кресле. – Когда ты в последний раз переставал принимать таблетки, все ухудшалось, – он сделал глоток из бутылки пива.

– Без них лучше, – сказал Дилан.

Ромер проглотил пиво.

– Я бы согласился, если бы ты не выглядел как смерть прошлые несколько месяцев.

– Потому что я не спал.

– Потому и нужны таблетки.

– Они не просто убирают сны. Они лишают жизни. Я был роботом.

– Да, но спать по три часа?

– Это помогает с фазой быстрого сна. И так я вероятнее запоминаю сны.

– И как долго ты так протянешь?

– Сколько нужно, – Дилан смотрел, надеясь, что Ромер оставит эту тему.

Ромер пожал плечами.

– Я просто переживаю, что сделает твой папа, узнав об этом, – он сел и опустил бутылку пива у кресла.

– Наверное, срежет мои яйца и подаст мне холодными.

– Почему холодными?

– Он не готовит, – сказал Дилан, и они рассмеялись.

– Серьезнее, – попросил Ромер.

– Не знаю. Снова пригрозит военной академией?

– Ты почти закончил обучение. Зачем ему хотеть, чтобы ты начинал с нуля?

– Он думает, что бизнес – бред только для тех, кто не может отличить зад от локтей.

Ромер уставился на него.

– Ты купил себе квартиру, чтобы жить без него, через *неделю* после того, как тебе стукнуло восемнадцать. Я еще не видел, чтобы кто-нибудь играл на фондовом рынке как ты.

– Ему все равно, – Дилан покачал головой. – Ему важнее дисциплина.

Ромер не возразил, и Дилан посмотрел за воду на поместье отца на берегу. Издалека он не мог отличить его от других точек на горизонте.

– Наверное, это проще, чем делать из такого рохли, как ты, подобие себя, – Ромер снял свитер, под которым оказалась белая футболка.

Дилан улыбнулся и бросил в него крышечкой бутылки, от которой Ромер увернулся, а потом посмотрел на воду.

– Напыщенная колючка... – фыркнул он. – Он даже допустить не может, что не все хотят быть такими, как он.

И снова было слышно только плеск волн о яхту.

– Могло бы быть круто, – пробормотал Ромер под нос и принялся снимать штаны. – Учиться рукопашному бою... стрелять из пистолетов... Это было бы дешевле тира.

– Я бы тоже так думал, если бы был приговорен рисовать линии для выживания, – Дилан сделал глоток из бутылки.

– Ага, – улыбка Ромера увяла, он ушел мыслями далеко.

– И когда ты ожидаешь их ответ? – спросил Дилан чуть серьезнее.

– Еще рано, – Ромер плотнее завязал шнурки плавок. – Только если я не попаду в ранние списки, что... – он рассмеялся, словно это было глупо.

– Не переживай. Ты – прирожденный архитектор, – сказал Дилан. – Если ты не будешь в первых рядах, там никто не будет.

Ромер выдохнул, сдув щеки.

– Посмотрим, – он скомкал одежду и сунул в рюкзак.

– Идем, – кивнул он, – поднимай свою толстую задницу.

– Ты об этом пожалеешь. У меня одежды много, но мне холодно, – Дилан потянулся.

– Потому что ты испорчен, – улыбнулся Ромер и стянул светлые волосы в хвостик.

Дилан рассмеялся при виде прядей, которые едва держались в резинке Ромера.

– Она слетит раньше, чем ты рухнешь в воду.

– Зато до этого я был аккуратен, – Ромер встал на краю и повернулся спиной к воде.

– Давай, – позвал он. – Мне на работу через час.

Дилан вытащил телефон из кармана и поднялся на ноги. Он сделал пару шагов вправо, а потом зашагал влево по яхте, пытаясь поймать идеальный кадр.

– Ох, за тобой слишком ярко, – он прищурился. – Даже не видно, что это ты.

– Ничего, – сказал Ромер. – Просто убедись, что будет видно все мое тело, когда я попаду в воду.

– Ага, – Дилан попятился и забрался на главную платформу. – Вот так, – он прицелился.

– Сделай замедленное.

– Ага, – Дилан нажал на запись. – Готов?

Ромер зашипел от прохладного воздуха.

– Знаешь... – сказал он высоким голосом.

– Нетушки, – Дилан вскинул брови и покачал головой. – Ты притащил меня сюда для этого. Я тебя не отпущу.

– Я не путался...

– Плев-а-ать. Готов?

– Ага, – выдохнул нервно Ромер, выравнивая себя на краю. – Да, – он начал кивать. – ДА! – он ударил по груди кулаками.

– Три, два...

На «один» Ромер согнулся в поясе и коленях и эпично прыгнул спиной вперед в синюю воду. Он всплыл через пару секунд среди белой пены, его волосы закрыли половину лица.

– БОЖЕ! – его визг пронзил спокойную атмосферу. – А-А-А-А-А-А!

– Я говорил! – захохотал Дилан.

– ЯЙЦА! – заорал Ромер.

– Так тебе и надо, – Дилан пытался снимать ровно, пока смеялся над Ромером, все еще вопящим, пока забирался по ступенькам.

– Полотенце, – он протянул дрожащую руку. – Полотенце!

Дилан закончил съемку и передал ему свернутое пляжное полотенце. Ромер развернул его взмахом, бросил на голову и опустился на палубу. Полотенце было на нем палаткой.

– Выглядишь ты так, словно доишь коз ради выживания.

– Боже, – Ромер рухнул на бок и притянул ноги. – Ох, кошмар.

– Надеюсь, это того стоило, – Дилан спустился с платформы.

– Поймал? – зубы Ромера стучали.

– Сссс, ага, – Дилан опустил уголок губ. – Я нажал запись, но...

– Ты шутишь?! – Ромер мог убить взглядом.

– Прости. Виноват, – Дилан сел рядом с ним.

Ромер подпер себя локтем и сел, сжимаясь.

– Ах ты козел! – он оттолкнул смеющегося Дилана, когда увидел большой палец на экране. – Отдай, – он выхватил телефон, прикрыл его от солнца и нажал «плей».

– Годится? – спросил Дилан.

– Ч... – Ромер прищурился, а потом чуть склонил телефон. – Твою мать! – его глаза расширились.

– Что?

– Твою мать... смотри! – он повернул телефон Дилану.

– Знаю. Я снял все шоу.

– Нет... смотри! – Ромер поднес телефон к глазам Дилана. – Видишь двойную радугу?

По спине Дилана пронеслось покаяние

Ромер расхохотался, глядя на экран.

– Я между радугами, когда ударюсь о воду! О, это будет популярно!

Дилан выхватил телефон из руки Ромера и посмотрел видео еще раз.

– Дождись, – Ромер склонился, его палец завис над экраном, он нажал паузу, когда на видео попал в воду.

Горло Дилана сжалось, его сердце билось быстрее обычного. Он посмотрел вдаль, его взгляд скользнул над водой по мосту Лайонс–Гейт. По тонкому гиганту в форме «М», соединяющему Северный берег с центром.

– Что такое? – спросил Ромер, Дилан перевел взгляд на небо.

Он щурился от яркости неба, а потом поднялся и принялся искать солнцезащитные очки.

– Что ты ищешь? – спросил Ромер.

Дилан нашел очки на полу рядом с ящиком–холодильником. Он надел их и посмотрел через затемненные линзы в сторону...

Двойной радуги. Сердце Дилана замерло.

Ромер что–то говорил, но Дилан едва его слышал за грохотом собственного сердца. Он видел размытые движения Ромера краем глаза, пока тот одевался.

«Неделя прошла! – Дилан вспомнил кошмар, внутри закипала паника. – А то и больше!».

– Эй... – Ромер отвлек его. – Что такое?

– Разобьется, – пробормотал Дилан и посмотрел на телефон в руке. – Блин.

– Что разобьется? – Ромер потирал руки, чтобы согреться.

– Вертолет, – Дилан начал набирать 911.

– Тут ни одного вертолета... Что ты делаешь? – спросил Ромер, Дилан поднес телефон к уху. – Кому звонишь.

– 911. Расскажите, что случилось, – сказала женщина в телефоне.

– Мне нужна скорая помощь – не одна – много машин скорой помощи на мост Лайонс–Гейт. Скорее.

– Да что ты творишь?! – прошипел Ромер, ошеломленно хмурясь.

– Можете назвать причину...

– Вертолет врезался в мост. Нужно отправить машины скорой...

Ромер выхватил телефон из руки Дилана и закончил вызов.

– Ты с ума сошел?!

Дилан отвел взгляд, дыхание застряло в груди.

– Блин... – пальцы впились в волосы.

– Я знал, что тебе не стоит отказываться от лекарств, – Ромер опустил голову, потирая щетину.

– Я не принимал их восемь месяцев, – Дилан посмотрел на него, сдвинув брови. – Я был в порядке.

– Это в порядке? – Ромер указал на телефон Дилана в своей руке с огромными глазами. – Тут ни одного... – он указал на небо, но замолк, заметив что-то высоко над Диланом.

Дилан проследил за взглядом Ромера на точку в небе,двигающуюся на восток в сторону моста Лайонс–Гейт.

– Это ничего не значит, – выдохнул Ромер. – Площадки вертолетов и гидросамолетов за мостом. И он слишком высоко. Слишком высоко, чтобы во что-то врезаться.

Дилан не спорил. Не было смысла. Через пару минут Ромер поймет проблему. Он увидит, что пророчество сбылось.

– Блин... – выругался Ромер, глядя на мост. – Прошу, скажи, что ты пошутил, – он взглянул на Дилана, следившего за вертолетом со знающим ужасом. Ромер поднял голову и увидел, как вертолет резко развернулся и склонился. – Нет, – рефлекторно выпалил он. – Нет, НЕТ!

Дилан смотрел, как его кошмар разворачивается в реальности перед ним. Он слышал треск лопастей вертолета, сталкивающихся с железом, стон сминающегося корпуса, высокий скрежет металла, врезающегося в колонну моста.

Он видел все, запоминал, не мигая, даже когда вертолет рухнул на машины, раздавливая их. Потому что то, что он видел сейчас и до этого было точно связано.

Должно быть.

Глава 4

Эго

Ромер шел в паре шагов за ним. Дилан бежал по тихому пляжу к дому отца. Хотя в новостях вряд ли уже показывали случившееся, он не мог ничего упустить. Ему нужны были факты.

У заднего хода в поместье он ввел девять цифр кода в систему безопасности. Дверь открылась, он распахнул ее и попал в большой двор современного дома отца. С Ромером он пробежал мимо домика у бассейна, перепрыгнув угол бассейна, срезав по газону среди скругленных кустов и деревьев бонсай, и направился в дом через большую стеклянную раздвижную дверь.

– Что ты собираешься делать? – Ромер задыхался, они пересекли гостиную.

– Понятия не имею, – пробормотал Дилан, озираясь в поисках пульта.

– Мистер Дилан, – из-за угла вышла молодая женщина. Горничная.

– Эй... – приветствие Дилана оборвалось, он не смог вспомнить ее имя. И не нужно было, ведь его отец менял их так же просто, как горячий нож резал масло.

– К вам какие-то полицейские, – она указала на прихожую, с тревогой хмурясь.

Дилан и Ромер переглянулись и пошли в прихожую, где ждали двое полицейских. Младший стоял у двери, был высоким, тощим и угрожающим как фонарь на улице. Но старший изобразил фальшивую улыбку? Его следовало опасаться.

– Я могу чем-то помочь? – Дилан приближался осторожно.

– Мистер Холт? – старший шагнул вперед.

«Папы еще нет. Справимся сами».

– Чем могу помочь?

– Вы звонили по номеру 911 около сорока минут назад? Чтобы доложить об инциденте?

«Блин».

– Вы говорите об аварии вертолета?

– Да. Об этом.

Дилан старался не выглядеть напряженно, но во рту уже пересохло.

– Что такое?

– Можете объяснить, что вы видели?

«Не паникуй. Они учуют страх».

– Я увидел, как вертолет врезался в мост Лайонс–Гейт. А потом упал на сам мост.

– И потом вы позвонили в 911.

Дилан сглотнул, горло сжималось. Он позвонил до случившегося. Они это знали? Потому полицейский не спрашивал, а утверждал? Чтобы поймать его на лжи?

– Вы слышали звонок? – спросил Дилан.

– Да, – коп посмотрел на напарника, – потому и прибыли к вам.

– Для... подтверждения?

– Ну, интересно то, что... когда мы сверили время вашего звонка и запись с моста, мы нашли несовпадения.

Дилан расправил плечи.

– Не знаю, что вам сказать. Может, там произошел сбой...

– Что тут происходит?

Дилан посмотрел на лестницу, ведущую в гараж, и увидел, как поднимается отец. Рассеянный свет прихожей раскрыл его темное шерстяное пальто и подходящий шарф. Его густые медные волосы были приглажены, от щетины челюсть казалась выраженной резче обычного.

Он был не в лучшем настроении. Но вряд ли это заметил кто-то, кроме Дилана.

– А вы? – спросил первый офицер.

«Надеюсь, ваши эго вас не сильно беспокоят», – Дилан поглядывал то на копов, то на отца.

Холт медленно приближался, сцепив за собой ладони в перчатках.

– Хозяин дома, куда вы прошли в своих грязных башмаках.

Дилан подавил ухмылку, когда копы опустили взгляды на места, где стояли.

– Кто вас впустил? – спросил Холт.

– Горничная, – сказал старший полицейский.

– Мария, ты уволена, – заявил Холт чуть громче, прошел к входной двери и распахнул ее. – А вы, господа, – он повернулся к ним, – не могли бы вернуться в более подходящее время?

– У нас еще остались вопросы...

– Я сказал это как просьбу, но этого не подразумевал, – перебил Холт. – Если не хотите, чтобы я сжег вам будущее, выметайтесь из моего дома.

Полицейские переглянулись, а потом вышли друг за друга из дома. Старший повернулся что-то сказать, но дверь закрылась перед его лицом.

– Мария! Скотч! – Холт начал снимать пальто, пока шел в гостиную.

За секунды Мария появилась из-за угла, неся стакан для виски с тяжелым дном, наполовину заполненный янтарной жидкостью. Она вручила его Холту, поймала пальто раньше, чем оно упало на пол. Она убежала так же быстро, как пришла.

«О, Мария», – Дилан слабо тряхнул головой и пошел за отцом в гостиную. Ромер задержался на углу, скрестив руки в защитной манере.

– Ромер, – сказал Холт, не оглядываясь.

– Мистер Холт, – с уважением кивнул Ромер.

– Я бы попросил тебя остаться на ужин, – он сел в кресло, – но не помню, когда Дилан в последний раз делал это. Нам одним будет немного неловко.

Брови Ромера поднялись. Он переглянулся с Диланом, сжал губы и пошел по прихожей, направляясь к выходу из дома.

– Сядь, – сказал Холт уже холоднее.

– Я опаздываю, – Дилан пошел за Ромером.

– Я сказал. Сядь, – отчеканил Холт.

Дилан замер, не зная, стоит ли сегодня проверять терпение отца. Он тихо выдохнул носом и развернулся.

Холт указал на кофейного цвета кресло перед собой. Напиток в стакане кружился от жеста.

Дилан стиснул зубы, а потом пошел в гостиную и устроился напротив отца.

Холт склонился и опустил стакан на деревянный столик перед собой: когда-то это была антикварная итальянская дверь, что теперь служила ему так.

– Что хотели копы? – спросил он.

Дилан замешкался, разум пытался сшить слова.

– Ничего.

– Да? – Холт вскинул брови. – Просто интересно стало, какой у меня дом внутри?

Дилан выдохнул носом.

– Я звонил им, чтобы доложить о случившемся на мосту. Они, наверное, прибыли взять показания.

– Насчет чего именно?

Дилан расправил плечи.

– Может, стоило спросить у них, а не выгонять сразу.

Холт прищурился.

– Что ты сделал?

– Почему ты так думаешь?

– Не играй со мной. Я задал вопрос.

Дилан склонился, чтобы встать, но отец ударил ладонью по столику, и предмет содрогнулся.

– Я миллион раз говорил, – стальным голосом сказал Холт, – завязать с этой чушью.

Дилан молчал. Попытки оправдаться только все ухудшат.

– Ты снова перестал принимать лекарства? – Холт указал на Дилана, тот отвел взгляд. Он потер щетину и отклонился в кресле, грудь опустилась от выдоха. – Хорошо. Ладно, – он сказал уже мягче. – Что именно ты увидел, когда позвонил?

Дилан поднял голову.

– Я увидел вертолет в воздухе, и... – он замешкался.

– И... что?

Дилан сглотнул.

– И он врезался в мост. Я позвонил из-за этого.

– Стал свидетелем и позвонил, – сказал Холт. – Это так?

Дилан смотрел, и Холт отклонил голову, не разрывая контакта взглядом.

– Что ты скрываешь? – спросил Холт.

Дилан выдохнул носом.

– Я позвонил до случившегося.

Холт моргнул, а потом посмотрел на задний двор.

– Я пытался дать им шанс приехать раньше.

– Что? – Холм вскинул возмущенно руки.

– Скорые. Им потребовались бы...

– Боже правый, – Холт потер лоб.

Тишина затянулась, и Дилан начал:

– Я знаю, что ты думаешь.

– О, ты понятия не имеешь.

– Конечно, я знаю, – Дилан скривился. – Ты – человек науки. Если что-то не имеет смысла, ты от этого отмахиваешься. Называешь суевериями.

Холт сцепил пальцы, уперев локти в подлокотники.

– Ты знаешь, как часто человеку ночью снятся сны?

– Я не могу сделать это.

– Что?

– Объяснить все. Доказать статистикой. Так не опишешь то, что происходит.

– Дело в том, Дилан, что из всех случайных сценариев в твоем разуме некоторые совпали с реальностью! Почему тебе так сложно это понять? Мысль не пробивается через волосы?

– Мои сны не случайны, пап, – Дилан вытащил прядь волос из-за уха. – Они не могут такими быть. И если я пойму закономерность...

– Разум человека устроен так, чтобы видеть закономерности. Тенденция такая сильная, что ты замечаешь их, даже когда их нет. Мозг так заполняет слепые места окружающими формами.

– Ты звучишь как Алекс, – фыркнул Дилан, понимая, что отец не посчитает это похвалой. Он всегда считал философию ниже науки.

Дилан не понимал, как они с Алексом дружили десятки лет.

– Рад слышать, что мы с ним сошлись в чем-то... – Холт сделал глоток напитка.

– Это не значит, что ты прав.

– Дилан, – Холт закрыл глаза, его терпение заканчивалось. – Ты видишь закономерности на пустом листке бумаги, если долго на него смотреть.

– На это нет времени, – Дилан встал и пошел к входной двери.

– Дилан...

– Я же говорил, мне нужно идти.

– Что ты сказал полиции? – Холт повысил голос.

– Я позвонил в 911, – сказал Дилан, не оборачиваясь, – и сказал, что вертолет врезался в мост Лайонс–Гейт, – он склонился и начал обуваться. – И через минуту это произошло.

– Дай–ка угадаю, – протянул отец. – И они пришли сюда, чтобы вовлечь тебя в свои подозрения о намеренном акте терроризма.

– Что? – Дилан посмотрел на него и выпрямился. – Нет, – он нахмурился, пока отец потягивал напиток. – Нет, они...

– *Они*, – перебил Холт, – пересмотрели камеры на мосту и не увидели ничего подозрительного, а потом подумали: «Хм, может парень, что сделал это, вдруг ощутил угрызения совести и решил позвонить».

Сердце Дилана сжалось. Он подозревал проблемы, но обвинение в терроризме?

– А теперь, – продолжил Холт, – я позвоню своим в полицейском департаменте Ванкувера, чтобы они не арестовали моего сына, который снова жалко пытался привлечь внимание.

Дилан смотрел, рука приклеилась к дверной ручке.

– Тебе, вроде, куда–то было нужно, – Холт осушил остатки напитка.

Глава 5 Плацебо

Несмотря на яркие краски, что медсестры добавили в честь весны, больница казалась сегодня особенно мертвой. Может, дело было в синтетическом запахе лекарств и дезинфекции в воздухе. Или в ощущении беспомощности, пропитавшей каждый дюйм этого места.

С букетом белых лилий и маленькой книгой в руке Дилан повернул за угол и пошел по узкому коридору.

Он пришел к предпоследней двери справа, спрятал цветы и книгу за спиной, провел рукой по волосам и кашлянул.

– Уборка, – он постучал в дверь, а потом услышал милый смех на другой стороне.

Он широко улыбнулся и вошел в комнату.

Она была там, светлая и хрупкая, выглядя еще меньше на скромной кровати, чем когда он в последний раз навещал ее. Лиз, маму Ромера, наверное, самого сильного человека из всех кого он знал.

– Ну как жизнь, Лисбон? – он закрыл за собой дверь.

– Дважды в неделю? – она просияла, пока Дилан подходил. – Люди не так поймут.

– О–о, так им и скажите, – Дилан склонился и поцеловал ее в лоб. – Во всех шикарных подробностях.

Лиз рассмеялась.

– Где Роми?

– На работе.

– Почему ваши визиты не пересекаются? Не помню, когда я видела вас в комнате вдвоем.

– Потому что я хочу быть с вами один, – Дилан хитро вскинул брови, и Лиз покачала головой с широкой улыбкой на лице.

– Что у тебя там? – она кивнула на цветы, что Дилан все еще держал за собой.

– Ничего, – невинно покачал головой Дилан. – Труссы поправляю.

Смех Лиз оборвался от хрипа, ее плечи затряслись. Когда она снова открыла слезящиеся глаза, перед ней был большой букет любимых цветов.

– О–о–оу, – протянула она, Дилан устроил букет в ее ладонях. – Диллибоб...

– О, это еще не лучшая часть.

Лиз подняла голову, и Дилан протянул книжку. При виде названия ее улыбка чуть увяла, а потом она снова рассмеялась.

– Боже, – она притянула книгу ближе, качая головой из–за того, что Дилан дописал к названию шариковой ручкой.

«ИСЦЕЛЯЮЩАЯ СИЛА ИСКУССТВА *газов*».

– Ты шутишь, – посмеивалась она.

– Ага, в книге было мно–о–ого ошибок, – сказал Дилан, – но не переживайте. Я ее вычитал и все исправил.

– Мне жаль автора, – Лиз отдала книгу, чтобы Дилан добавил ее к ее растущей коллекции.

– Эй, я сделал ей одолжение, – Дилан опустил книгу на столик рядом с ванильной свечой, которую он принес на прошлой неделе. – Вы не представляете, как дорого стоит профессиональная редакция.

– Уверена, она это оценит, – Лиз коснулась щеки Дилана.

Он прижал ладонь к ее ладони, и ее тепло впитывалось в его кожу. Он пытался растянуть это мгновение в вечность.

– Как дела с твоей девушкой?

– Честно? – он опустил свою руку с ладонью Лиз, нежно поглаживая ее. – Я серьезно подумываю расстаться с ней.

– Почему? – Лиз смотрела на него как влюбленная с разбитым сердцем.

– Она хочет, чтобы я перешел на диету без глютенa.

Она рассмеялась.

– О, это ужасно.

– Серьезно. Жизнь без хлеба? – Дилан закрыл глаза и покачал головой, уголки губ опустились.

– А как учеба?

– Скучно. Подавляюще. Фу, – он пожал плечами.

– Потому что ты изучаешь не то, что любишь.

– Вы не видите во мне предпринимателя?

Лиз слабо тряхнула головой.

– Это не ты.

Улыбка Дилана чуть смягчилась.

– Тогда что?

– Что-то глубже. Бизнес – это только деньги.

– Глубже... – он задумался. – Работник канализации?

Лиз рассмеялась.

– Может, инструктор подводного плавания, – сказала она, задумавшись. Она тяжелой рукой коснулась щеки Дилана, смотрела на него, как озеро на солнце. – Ты был бы рыбой-клоуном, – сказала она, взгляд был далеким. Сердце было не здесь.

– Приму это как комплимент, – пошутил Дилан.

– О, конечно. Они такие милые.

– А Ромер? – спросил Дилан, вскинув брови. – Кем он был бы?

– Просто клоуном, – подмигнула она.

– О-о-о! – Дилан вскинул кулак, и Лиз стукнулась о него своим. А потом скривилась, и укол тревоги расколол грудь Дилана пополам.

Она медленно опустила руку на грудь, которая когда-то была пышной, но тогда у нее еще были на голове волосы, а на костях – мясо.

Тогда каждая улыбка не была для нее усилием.

– Итак, – ее голос спас его от мыслей. – У тебя есть планы на завтра?

Глава 6

Онейрокритика

Дилан прошел в свою квартиру и запер дверь на засов. Он бросил ключи на стойку и направился в личный кабинет или комнату Жнеца, как он ее называл. Маленькая комнатка была в дальнем конце квартиры, несомненно, изначально она использовалась как чулан. Тихое убежище, где он провел восемь месяцев, анализируя сны.

Он вошел и приблизился к дальней стене, где была сложная сеть фактов, догадок и выдумок на карте.

На этой стене он вел хронику снов, отмечал все детали, что могли показаться ценными. Он искал символизм. Он анализировал сны с точки зрения выдающихся теорий. Он пытался соединить сны с событиями, что следовали за ними, надеясь раскрыть, как сон может быть перед тем, как это случится.

Но пока что его анализ только усилил его страх. Потому что, несмотря на значение или связь сна, слишком многие из них исполнились, и это уже не казалось совпадением.

Девять за последние восемь месяцев, если точнее. Казалось, это происходило все чаще.

Вот бы авария как-то подала ему подсказки...

Он разглядывал стену, пока не нашел описание кошмара с Лайонс-Гейт. Он отцепил листок и сел за стол, схватил дневник и начал записывать все, что помнил о случившемся сегодня.

Он сравнил записки и понял, что авария и его сон были почти одинаковыми. Разница была лишь в том, что сегодня он был на яхте с Ро, а во сне стоял в пробке на мосту, когда врезался вертолет.

Он поднялся и вернул анализ на стену, а потом отошел и окинул всю картину взглядом.

Если его отец был прав, и разум старался найти во всем закономерность, то рано или поздно такая придет и от его стены... догадка, что поможет расшифровать его состояние, приведет его на шаг ближе к тому, кем он притворяется.

Или поможет доказать невиновность, если копы решат арестовать его за подозрения в преступлении.

Он смотрел на массив информации перед собой, пытался объяснить Лайонс-Гейт одной из выдающихся теорий о снах.

Сны – бессмысленные картинки, созданные мозгом. Они – результат всплеск нервов, несущие визуальные, слышимые и тактильные ощущения.

«Нет. Сегодня все было не случайно».

Сны – результат преобразования мозгом информации, полученной за день, во что-то значимое.

«Применимо, когда снится то, что уже происходило».

Сон – то, как разум реагирует на желания, не принимаемые обществом.

«Ага. Я хотел бы разбиться в вертолете».

Сны – то, как подсознание передает мозгу важную информацию.

«Но какую информацию? Как мое подсознание может знать что-то раньше меня?».

Дилан снова оказался в тупике, провел пальцами по густым волосам и выдохнул. Кроме кошмаров о Жнеце – мужчине, сдвинутом на убийстве его жуткими способами – остальные сны ничем не были связаны.

Это не имело значения. Почему он не понимал? Что мешало ему пойти по верному пути?

Шли секунды, разум начал блуждать. Но не из-за исполнившихся снов. Вместо этого он думал о кошмарах со Жнецом – обо всех ужасных смертях, что он терпел, пока не просыпался. Как тот сон, например, когда Жнец отрезал ему конечности бензопилой.

От воспоминания о кошмаре нервы запылали. Он сжался, проклиная фантомную боль, что принесли без предупреждения воспоминания.

«Соматизация, – вспомнил он слова Алекса, направляясь к пустой стене у двери, – выражение психологического расстройства через физические симптомы».

Симптомы, которые, как учил его Алекс, можно подавить психологическими уловками.

Он прижал ладони к стене и смотрел на чистую поверхность перед собой. Он сосредоточился изо всех сил, представляя маленький домик посреди пустоши, деревянный коттедж, окруженный красным огнем, облака черного дыма поднимались над ним. И он представил, что он – этот дом, огонь – его боль. Он представил, как огонь уменьшается, испаряется в пустоте. И, словно увядая в разуме, боль в теле утихала.

Когда его концентрация сбивалась, боль мстительно возвращалась, но он повторял процесс, желая огням подчиниться. Желая, чтобы боль слушалась его.

«Ассоциация, – объяснял Алекс. – Боль уменьшается визуальной ассоциацией».

И огонь нервов постепенно угасал. Он выдохнул с облегчением и прижался лбом к стене. В этот раз было не так плохо, как он ожидал.

Глубоко вдохнув, он протер лоб ладонью, а потом вытащил из кармана прописанные таблетки. Он держал баночку у окна, катал ее между большим и указательным пальцем. Он смотрел на маленькие голубые таблетки, они падали друг на друга, а потом он лег на протертый диване.

Он задумался, нужно ли принимать их, возвращаться в существование без боли, но и без души, а потом убрал баночку в карман.

Глава 7 Новизна

Земля была холоднее зябкого воздуха. Она была твердой, грубой и покрытой толстым слоем сажи. Каменные стены окружали его и были покрыты пеплом, их едва озарял теплый трепещущий свет за его спиной.

Дилан приподнялся на руках и заметил кровь на земле под ним. Его кровь. Он ощущал трещины в костях.

Его тело пробудилось от боли, он пытался встать на четвереньки, заметил кого-то в дальней части комнаты. Незнакомец в темной одежде расхаживал с сигаретой в руке. Мужчина с лицом, скрытым за толстой вуалью дыма в форме...

Противогаза...

Сердце Дилана сжалось. Он видел этот противогаз раньше. Он все это уже видел!

Незнакомец в маске продолжал кружить, медленно приближаясь. Но настоящая паника пронзила Дилана, когда он заметил, что через брешь в заколоченном проходе в дальнем конце комнаты смотрит мальчик. Мальчик с рыжими волосами и зелеными глазами. Его шестилетняя версия.

При виде него Дилан понял, что произойдет.

– Зачем? – спросил он у мужчины, не сводя взгляда со своей детской версии. Жнец остановился перед собой, и Дилан услышал «Почему нет?» и ощутил на спине сильный жар.

Дикое пламя охватило его, потрескивая и оглушая его.

– НЕ СМОТРИ! – закричал он в агонии, желая пощадить младшую версию себя от травмы на всю жизнь. – НЕ СМОТРИ! – он протянул руку, кожа покрылась волдырями. – НЕ СМОТРИ-И-И!

Сердце Дилана сжалось камнем, он смотрел на потолок кабинета. Кожа горела. Нервы пылали. Он не мог двигаться. Он даже не мог раскрыть рот и закричать. Казалось, нить между телом и разумом разорвали.

«Сонный паралич», – подумал он, пот стекал каплями по его лицу.

Дрожь от боли, он посмотрел на белый потолок. Он представил маленький горящий домик, пытался снять перегрузку эмоций, но мысль о кошмаре сбивала концентрацию. Он пытался ослабить боль, но противогаз Жнеца вспыхивал перед глазами.

Ужас раздавил его, усиливая боль. Из горла вырвалось слабое кряхтение, спину ужалило так, что глаза наполнили слезы. Он не мог отогнать чувство, что в тених прячется что-то жуткое.

За дверью.

В стенах.

Ему казалось, что кто-то вот-вот войдет в комнату и начнет резать его серпом.

«Это нормально, – убеждал он себя. – Это нормально для сонного паралича. Это в голове. Никого здесь нет».

Как только он смог пошевелиться, он перекатился на бок и встал на ноги. Он побежал в ванную, отдернул штору душа и включил холодную воду. Перед тем, как упасть на колени, он заметил в зеркале янтарное сияние его глаз.

Он схватился за край ванны и втянул себя внутрь.

Он рухнул на спину, вода плескалась вокруг него. Он дрожал в ледяной воде, что путала его ощущения, он не мог различить обжигающий жар и холод. Как только его тело онемело, он разрыдался.

Он видел этот кошмар во второй раз.

В первый раз он был ребенком. Наивным ребенком, загадывающим желания в 11:11, верящим, что игрушечный лис от всего его защитит. Слишком маленький, чтобы понимать, что рыжеволосый юноша из кошмара, кричащий ему отвернуться, горящий заживо, был его старшей версией.

И теперь кошмар прошел по кругу, и он не понимал, почему разум дал ему две разные роли в одной сцене с разницей в десять лет.

Глава 8 Смещение

Дилан вышел из ванной в полотенце на поясе. Он начал одеваться, размышляя, как лучше рассказать Алексу правду. Как психиатр, Алекс вряд ли станет переживать и удивляться, что Дилан снова перестал принимать таблетки. Но как крестный? Как тот, кто почти его вырастил?

Дилан вышел в гостиную. Он заметил ключи на стойке на кухне, направился к ним, но через миг выхватил нож из подставки, глядя на входную дверь.

Инстинкт? Паранойя?

Или он что-то услышал?

Его концентрация была острее ножа в руке. Он, крадучись, отправился к входу, но замер, уловив металлическое позвякивание из-за двери.

Кто-то пытался вломиться.

Сжимая нож, Дилан бросился к двери, когда она открылась. Но цепочки дали открыть ее только на пару дюймов.

– Открой, Дилан, – голос его отца донесся из бреши. – Это я.

Дилан опустил напряженные плечи.

– Открой, – Холт заколотил по двери.

Дилан закрыл глаза, но его радость была короткой. Он дал отцу запасные ключи на всякий случай, но не для того, чтобы он приходил, когда хотел.

Снова стук.

Дилан выдохнул напряжение, а потом закрыл дверь. Он убрал цепочки и пошел на кухню.

Холт вошел за ним, он был в том же пальто и черном шарфе, что и раньше.

– Что ты делал? – спросил он, Дилан сунул нож в подставку.

– Ничего, – Дилан не поворачивался к отцу. – Я думал, что кто-то вламывался.

– Ты не слышал, как я звонил?

– Я был в душе.

– Точно, – Холт кивнул, снял перчатки и спрятал в карманы. Он кашлянул и посмотрел на Дилана. – Нам нужно поговорить.

– О чем? – Дилан схватил ключи со стойки, чтобы дать отцу знать, что разговор будет коротким.

– Где ты был, когда произошло крушение вертолета?

– Ты приехал сюда, чтобы спросить это? – Дилан вскинул брови. – Мог просто позвонить.

– И рисковать, что полиция отследит?

– Они не могут делать это без ордера.

– Кто тебе сказал, что после того, что ты сделал, они его не получат?

Дилан хотел заговорить, но опустил голову.

– Спрошу снова, – Холт шагнул вперед. – Где ты был, когда доложил о крушении?

Дилан выдохнул носом.

– На воде.

– На яхте, – уточнил Холт.

– Ага, – Дилан пошел к гостиной.

– И я думаю, что там был и Ромер?

– Он выхватил у меня телефон и закончил вызов, – Дилан опустил на белый диван.

– Если ты переживаешь из-за отпечатков.

Снисходительная улыбка появилась на губах Холта, он опустил голову.

– Хорошо... – он пошел в гостиную. – Это должно было произойти.

Дилан ждал натиск требований. Но пауза отца затянулась, он поднял голову и увидел, что Холт смотрит на фотографию в рамке на подставке для телевизора у окна. На

фотографии мама Дилана была в белом летнем платье, прижимала черную трубку старинного телефона к беременному животу.

Только на этой фотографии Дилан и его мама были вместе.

Холт кашлянул и устроился рядом с Диланом.

– Ты... – он облизнул нижнюю губу и сцепил пальцы, – будешь принимать лекарства.

– Уже принимаю, – соврал Дилан.

– Почему ты вообще перестал это делать?

– Не специально, – снова соврал Дилан. – Пропустил на прошлой неделе.

– И тогда увидел сон про Лайонс–Гейт?

Дилан кивнул, сжавшись.

Холт потер лицо, стиснув зубы.

– Хорошо. Сходи к Ромеру – не звони, а сходи – и скажи ему молчать об этом.

– Ромер не из сплетников.

Холт смотрел, а потом закрыл глаза, открыл их и заморгал.

– Как только мой адвокат выяснит, что у копов есть против тебя, – продолжил он, – мы решим, что Ромеру нужно сказать, чтобы поддержать твою историю.

– Я не хочу вовлекать его в это.

– Он вовлечен, нравится тебе это или нет. Если не хочешь утащить его на дно, пусть делает, как я скажу.

Дилан стиснул зубы.

– И тебе стоит держаться от него подальше, пока это не утихнет, – добавил Холт.

– Как долго?

– Как получится, – сказал он, словно это было очевидно. – Если не хочешь вовлекать его, держись в стороне.

Дилан выдавил улыбку.

– Что?

– Ничего, – Дилан покачал головой. – Забавно, думаю, что ты даже вспомнил о Ромере, хотя мы оба знаем, зачем ты здесь.

– И зачем же? – Холт склонил голову, его нейтральное выражение скрывало бурю внутри.

– Чтобы защитить свою идеальную репутацию. Как иначе?

Нефритовые глаза Холта сузились, остатки вежливости пропали с лица.

– Ты хоть понимаешь, что может случиться с тобой из-за того, что ты натворил сегодня? – сказал он низким угрожающим голосом. – Не ошибись. Отец я тебе или нет, но убирать за тобой я не обязан.

– Я не просил о помощи! – рявкнул Дилан с гневом, схожим с тем, на что был способен человек напротив него. – Я ни о чем у тебя никогда не просил! Ни о помощи, ни о деньгах! Даже о времени! – он встал с дивана и пошел к двери, но отец догнал его и схватил за шею.

– Теперь слушай меня... – жуткий шепот Холта послал холодок по спине Дилана. – Я строил свою империю еще до того, как ты существовал, – его пальцы впились в шею Дилана, боль проникала в тело. – Если будешь еще больше усложнять проблему, я не только дам им арестовать тебя, но и позволю погрузить тебя так глубоко в систему, что ты и не выберешься.

Он толкнул Дилана вперед, прошел мимо него к входной двери.

– Если не уговоришь Ромера, лучшим воспоминанием у него обо мне будет, как я выбрасываю его из своего дома, – он покинул квартиру и захлопнул за собой дверь.

Глава 9

Иллюзорная корреляция

Дилан шел по людным улицам по соседству. Он пересек дорогу среди ленивых машин, влился в толпу, направляясь к дому Алекса.

Он все еще ощущал хватку отца на шее, слышал его строгий голос в ушах. А еще он знал то, чего не знал его отец: Ромер не глупый, и он не стал бы все портить, болтая.

«Ему придется подождать», – он прошел к дверям дома Алекса и нажал на кнопку домофона.

φ

Дилан вышел из лифта и направился к квартире Алекса. Он улыбнулся приоткрытой двери и вошел.

Хотя место выглядело как обычно, было в нем что-то волшебное. Может, в том, как дышали светом окна. Или в том, как тепло света смешивалось с прохладными тенями оттенков фиолетового. Забавно, как чья-то квартира может ощущаться домом сильнее, чем своя.

– Алекс? – Дилан добрался до гостиной.

– На кухне, – отозвался Алекс из дальнего конца.

– Ты вообще используешь остальную квартиру? – пошутил Дилан, проходя мимо большой библиотеки, слушая смех Алекса, пока приближался. – Что такое? – он вошел на кухню. – Ты купил новую эспрессо-машину?

– Разве она не красавица? – Алекс просиял, наливая молоко в сосуд.

– Я переживаю за тебя, – Дилан сел на стул с высокой спиной за белым мраморным островом на кухне.

– Ты еще не видел, что она умеет, – Алекс вставил сосуд в машину, нажал кнопку и выпрямился, пока машина вспенивала молоко.

Пока Алекс радовался новой игрушке, как ребенок рождественским утром, Дилан мог думать лишь о том, как мужчина, что не был ему родным по крови, мог любить его больше, чем собственный отец. И вдруг седые пряди среди темных кудрей Алекса стали казаться не последствиями времени, а результатом воспитания сломленного ребенка.

Дилан вряд ли мог отплатить этот долг.

– Что? – Алекс поднял голову с тенью улыбки.

– Ничего.

– Выкладывай, – Алекс прижал ладони к мраморной поверхности.

– Ничего. Просто думаю, как ты выглядишь как современная версия двадцатых лет.

– Посчитаю это комплиментом, – гордо сказал Алекс на пути к шкафу с тарелками.

Он схватил с крючков внутри пару фарфоровых чашек и прошел к стойке. Он осторожно опустил их на блюдца, уже ждущие их на большом деревянном подносе.

– Ждешь кого-то? – спросил хитро Дилан и вскинул брови, когда Алекс поймал его взгляд. – Даму, наверное?

– Опять ты об этом? – Алекс поставил одну из чашек в эспрессо-машину и нажал другую кнопку.

– Ты заслуживаешь любви, Алекс, – дразнил его Дилан.

– Я неплохо справляюсь, – улыбнулся Алекс. – В чем дело? Просто визит, или мне нужно стать серьезнее?

– Не знаю, как насчет серьезности, но сесть не помешало бы.

Улыбка Алекса чуть увяла от этого.

– Видимо, дело в том, что ты перестал принимать лекарства?

– Папа заходил? – Дилан отклонился на стуле, мрачней.

Алекс кивнул.

– Хотел знать, что ты рассказывал мне о кошмаре.

Дилан смотрел на приподнятые брови Алекса и тонкие губы, а потом опустил взгляд.

– Представь его удивление, когда я сказал ему, что понятия не имею, что ты без лекарств.

Дилан опустил голову и покачал ею из-за отца.

– Когда?

– Он заходил около часа назад. Но я уже знал.

Дилан поднял голову и увидел тень улыбки на губах Алекса.

– Как? – спросил он.

– Кроме того, что ты ужасный актер?

Дилан выдавил смешок, повеселев.

– Я думал, ты расстроишься сильнее, – он склонился и уперся предплечьями в мрамор.

Алекс с улыбкой вытащил из эспрессо-машины чашку. Он отцепил сосуд с молоком и принялся вливать его в чашку с ловкостью профессионального баристы.

– Терапия – не заставить пациента делать по-твоему, – он помахал сосудом. – Это помощь в поиске ответов, которые им нужны. Я полагаю, ты остался бы на лекарствах, если бы они работали, – он довершил латте красивым листочком и опустил чашку на блюдце.

Дилан выдохнул носом.

– Вот бы отец так думал.

– Твой отец бывает... – Алекс вставил в эспрессо-машину вторую чашку и нажал кнопку. – Он гениальный, но очень упрямый.

– А то я не знаю.

Алекс поднял голову.

– Он тебя любит.

Улыбка Дилана пропала. Его отец, может, когда-то и любил его, но...

– Больше нет.

– Любит. Он не знает просто, как это показать.

Дилан потер лоб большим пальцем.

– Так зачем ты здесь? – спросил Алекс.

– Думаю... – Дилан сглотнул. – Думаю, сны пытаются мне что-то сказать.

– Например? – Алекс принялся за второй латте.

– Не знаю... Но то, что они сбываются, заставляет меня думать, что, – он вспомнил Жнеца, – что они могут быть предупреждениями?

– Дилан... – Алекс опустил вторую чашку на блюдце, взял поднос и пошел в гостиную.

Дилан пошел за ним, надеясь.

– Мы строим предположения на испытанном опыте, а не на объективных фактах, – Алекс склонился и опустил поднос на винтажный сундук, который служил у него кофейным столиком. – Потому мы хорошо мыслим об относительном, а не об абсолютном.

– О чем ты?

– Твой первый сбывшийся сон, – Алекс устроился в бордовом кожаном кресле, где всегда сидел.

– Ты про крушение самолета, когда мне было шесть? – Дилан сел напротив Алекса на диване.

– Это тебя сильно ранило. Стало твоим якорем. После этого ты боялся всех снов, считая, что им суждено сбыться.

– Это не выдумка, Алекс, – сказал Дилан. – Они сбывались.

– Это зовется склонностью подтверждать точку зрения – поиск только тех фактов, что подтверждают подозрения.

– Я ищу все факты. Во всех своих снах. Даже в тех, что еще не сбылись.

– Еще не сбылись, – отметил Алекс ахиллесову пяту Дилана. – Видишь? Ты сказал «еще не», потому что ожидаешь, что будущее совпадет с ними. Стоит поверить в это раз, и ты будешь верить дальше.

– Даже если превращаю свою жизнь в ад?

– Даже тогда, – Алекс схватил кофе с подноса.

– Слушай, – Дилан взял себя в руки. – Знаю, ты думаешь, что я выдумываю на пустом месте...

– Нет, это делает твой папа, – он сделал глоток напитка. – Я восхищаюсь твоими стараниями в попытках понять ситуацию. Но, Дилан, мир удивительно сложен. Как бы сильно мы ни пытались, мы не поймем всего. У нас нет познавательной способности... – он замешкался и опустил взгляд.

– Я знаю, где пределы того, что я могу понять. Но, если кто и может понять значение моих снов, то это я.

– Так зачем ты здесь? Для кофе?

– И компании, – Дилан улыбнулся и взял свой латте. Он посмотрел на волны белого и коричневого. На крохотные пузырьки пены. – Говорите, нужно это бросить? – спросил он.

– Просто... не думаю, что стоит подвергать себя боли, чтобы понять ее источник.

– Верно, – сказал Дилан бесстрастно и сделал глоток.

– Слушай, я понимаю, почему ты не можешь сдаться. Понимаю. Всем нам хочется держать все под контролем. Но парадокс в том, что само это желание контролирует нас, делая нас жалкими.

– И что за варианты у меня есть?

– В твоем случае можно или застрять в не решаемой проблеме, или двигаться дальше.

– Куда?

– К жизни, – сказал Алекс, словно это было так просто. – Совпадение или нет, но сны не должны диктовать тебе, как думать и действовать.

– Но какую жизнь я могу получить?

– Ту, где не нужно будет постоянно оглядываться за угол, ожидая, что произойдет что-то ужасное.

– Ты хочешь, чтобы я принимал лекарства?

– Это твой выбор. Я просто пытаюсь помочь тебе решить, что важнее: поиск ответов, которые можно и не найти, или умиротворение разума?

– Но лекарства ничего не остановят, Алекс. Просто я перестану видеть, что грядет.

– Но если ты перестанешь верить, что можешь предсказывать будущее, то лекарства ничему не помешают.

– Алекс, – Дилан опустил чашку на стол и сжал кулаки. – Думаю, я умру.

Алекс помрачнел, но промолчал.

– Помнишь мой сон в детстве, где мужчина был в маске из дыма и сжигал кого-то?

Алекс прищурился.

– Смутно, – он сделал глоток из чашки. – Это было давно.

– Что ж, у меня был этот же сон. Но в этот раз с другой точки зрения.

– Смотрел пьесу с другого места?

– Нет, – Дилан покачал головой, – я словно играл в этой пьесе другую роль.

– Объясни.

– Когда сон был впервые, я был ребенком, наблюдавшим убийство. В этот раз, – он сглотнул, – меня сжигали, – он резко выдохнул.

– Это нормально для повторяющихся снов...

– Нет, ты не понимаешь, Алекс, – перебил он, тело дрожало. – Дело не в том, что я видел сон дважды. Я видел его в разном возрасте. Человек, которого сжигали во сне, юноша с рыжими волосами, был моей старшей версией. Мне снилась смерть моей старшей

версии, когда я был ребенком, но я не знал, что это был я, потому что не знал, каким буду, когда вырасту.

– Дилан...

– И он кричал мне не смотреть, а я не понимал, почему. Какое ему дело, что я увижу, как он умирает? Какое ему до меня дело? Я годами не понимал этого, а теперь понял. Потому что он знал... Моя старшая версия знала, что произойдет. Он знал, потому что видел этот сон в детстве. Он пытался оградить меня от...

– Дилан... успокойся, – Алекс поднял руку.

Дилан успокаивающе вдохнул, тело дрожало на выдохе.

– Это прошло по кругу, Алекс.

– Дилан, это классическая иллюзорная корреляция: ты ложно думаешь, что вещи связаны, но это может быть не так. И когда люди попадают в эту ловушку, они делают все, лишь бы доказать связь.

– Ты шутишь? Ты говоришь мне, что эти два кошмара не имеют значения?

– Да, конечно, значение есть, но оно может быть не таким, как ты думаешь.

Дилан расправил плечи, ожидая, когда Алекс объяснит ему.

– Думаю, нам стоит подождать, пока пройдут выходные, – Алекс сделал глоток.

Дилан нахмурился.

– Почему?

– Потому что для тебя это всегда сложное время.

– Я в порядке, – Дилан сказал это холоднее, чем планировал. – Просто скажи это.

Алекс посмотрел на Дилана, взглядом моля его закрыть тему.

– Алекс. Что?

Алекс опустил чашку на столик у кресла и переплел пальцы.

– Думаю... возможно, что в тебе затаилась вина из-за смерти матери. И этот Жнец – то, как ты справляешься с этой виной.

Дилан отклонился. Слова Алекса ударили беспощадной волной.

– Что ты говоришь?

– Подсознание и эмоции часто воплощаются во снах.

– Думаешь, мой разум создал Жнеца, чтобы наказывать меня за убийство матери?

– Дилан... – Алекс нахмурился.

– Что? – Дилан повторил его выражение лица.

– Не очерняй себя.

– Разве я это делаю?

– Звучит, будто ты – убийца. Это не твоя вина. Роды рискованны, несмотря на современную медицину...

– Ты только что сказал мне, что я придумал убийцу, чтобы наказывать себя за смерть матери. А теперь говоришь не винить себя?

– Я говорю, что ты, возможно, испытываешь вину...

– Я не чувствую себя виноватым! – рявкнул Дилан.

Алекс сжал губы, а потом отвел взгляд.

Дилан смотрел на него, глаза жгло.

– Думаю, мне пора идти, – сказал он, когда Алекс стал размытым. Он не успел осознать, а уже бежал изо всех сил к входной двери.

Глава 10

Справляясь

Дилан вышел из «Bella Gelateria» с парой вафельных рожков с лучшим мороженым в городе, приготовленным вручную. Он пошел к гавани, где напротив терминала с круизными кораблями расположился ванкуверский конференц-центр.

Он прибыл к развилке и начал озиаться в поисках Ромера, заметил его в центре у входа. Он не только выглядел забавно в плохо сидящей форме охранника, но и выглядел ужасно скучающим.

Но, как Дилан и надеялся, стоило Ромеру его заметить, он просиял.

– Лучше бы одному из них быть моим, – Ромер вышел из здания и скрестил руки с властным видом.

– Я думал, у тебя уже будет перерыв, – Дилан добрался до него.

– Я опоздал сегодня на работу из-за тебя, – он схватил рожок с бельгийским шоколадом из руки Дилана. – Так что перерыва нет, – он облизнул подтаявший край.

– Нам нужно поговорить, – Дилан вытащил ложечку из своего с солеными орехами и облизнул ее. – Но в уединенном месте.

φ

Сидя на мягкой траве на крыше центра, Ромер доедал рожок.

– Пока все не усядется, – сказал Дилан. – Так для нас лучше.

– Если так говорит твой папа, – Ромер лег, скрестив руки за головой.

– Мне тоже это не нравится, но с институтом архитектуры и всем остальным, может, ты не хочешь быть втянутым в это, – отметил Дилан.

– Если я поступлю.

– Поступишь, – не отступал Дилан. – Боже, ты веришь мне насчет вкладов, но не в этом?

– Это другое.

– Я не хочу тебя утешить. Ты гениален. Они должны гордиться, что получают тебя.

Ромер невольно улыбнулся.

– Я тебе не снился поступившим? – он повернулся к Дилану. – Я, доделывающий проект за полночь, или как-то еще?

– Нет, – Дилан рассмеялся. – Но я мог упустить это на лекарствах, так что...

– Чертовы лекарства, – Ромер тряхнул головой. – Ты лучше без них, – сказал он с сочувствием, а не отмахиваясь.

– Но ты сказал, что это плохая идея.

– Я много говорю, – дразнил он.

Посмеиваясь, Дилан повернулся к потрясающему виду города перед собой. Огни на стеклянных башнях вокруг напоминали пиксели, их тепло контрастировало с холодными оттенками вечернего неба.

– Как дела с «Никогда»? – спросил Ромер.

– Она была занята экзаменами.

– Никаких планов с ней завтра?

– Мы как раз говорили, что побудем порознь, – Дилан повернулся к нему.

– Да, но это твой день рождения, – отметил Ромер. – Будет подозрительно, если мы не отметим.

– Уверен, Нив что-то готовит. Так что я, наверное, пробуду с ней весь день.

– Это не вечеринка с сюрпризом.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что я – твой единственный друг, но меня не приглашали.

– Это во-первых, – фыркнул Дилан.

– А во-вторых?

– Угомонись уже, – Дилан лег рядом с ним.

Ромер отодвинулся к краю его поля зрения, вытащил что-то из внутреннего кармана куртки. Дилан выдохнул, когда он обрушил это на его грудь. Что-то маленькое, но твердое.

Дилан потянулся туда рукой.

– Поздравляю с днем, когда твоя мама должна была рожать, – сказал Ромер.

Дилан поднял голову, чтобы увидеть, а потом сел, сжимая в ладони маленький деревянный кубик Рубика. Прекрасно вырезанная головоломка из шести разных видов дерева с оттенками коричневого от светлого к темным.

– Дуб, болиголов, акация, береза, клен и орешник, – Ромер тоже сел.

– О боже, – Дилан повернул верхний брусок, поражаясь тем, как гладко он двигается.
– Работает.

– Конечно, работает, – рассмеялся Ромер. – Я месяц его делал.

– Это... невероятно, – Дилан закашлялся от ошеломленного смеха, крутя кубик в руках, чтобы решить его.

– Подумал, что тебе понравится, – Ромер похлопал Дилана по спине. – Ч... – он не смог закончить. – Как... – он склонился, как Дилан ускоряет движения, пока...

– Вот, – Дилан поднял решенный кубик.

– Ах, зараза, – Ромер встал. – Шутишь?! Хотя минута прошла?

Дилан бросил ему кубик, и он поймал его и смотрел.

– О, я тебя ненавижу, – он бросил головоломку Дилану, который широко улыбался. – Иди ты, – он пошел к выходу с крыши.

– О, ладно тебе... Вернись!

– Я на работе! – Ромер рассмеялся, развернулся и показал форму охранника. – Спускайся, когда решишь... ах, блин, – он распахнул дверь и пропал на лестнице. – Месяц работы... – его ворчание доносилось, пока дверь не закрылась.

Дилан перестал улыбаться, страхи и сомнения словно впились в него.

Глава 11

Обнаружение сути

Мгла сгущалась в атмосфере. Туман был темным. Дилан уже не мог различить край крыши центра. Он словно стоял посреди луга травы, пропадающего в серебряной дымке со всех сторон.

– Ты не знаешь, как так жить, – холодный голос Ромера заставил Дилана повернуться к нему. – Жить с тем, что мне пришлось вытерпеть, остаток жизни.

Дилан встал на ноги, хмурясь, и заметил боль в глазах Ромера.

– И от моего ада не проснись! – он пошел к Дилану, и тот попытался.

– Ро... – выдохнул Дилан. – Прости, если мои попытки не помогли. Но, клянусь, я пытался...

– СУКИН сын! – Ромер сжал кулак и выбросил его.

Дилан уклонился и попытался схватить Ромера. Он услышал выдох в ухо, поднял голову, на лице Ромера был шок.

– Что ты наделал? – спросил Ромер с ужасом в голосе, а потом опустил голову.

Дилан опустил взгляд и понял, что вонзил маленький ржавый нож в живот Ромера. И он увидел, что его руки покрыты черными татуировками.

– Держись, – сказал Ромер, и Дилан посмотрел в его глаза. – Держись, держись, держись.

Дилан схватил Ромера за плечо и ударил в живот еще раз.

– О, нет, нет, нет, нет, станьте зелеными, – Ромер схватил лицо Дилана руками и смотрел в его глаза. – СТАНЬТЕ ЗЕЛеныМИ! – закричал он и охнул, когда Дилан ударил его снова ножом, кровь потекла из уголка рта.

Сердце Дилана рвалось на клочки, но он не мог остановиться. Он словно потерял контроль над телом.

– Ди... – прошептал Ромер со слезами на глазах, но Дилан ударил его ножом еще раз, а потом смотрел, как он рухнул на землю, его истерзанное тело содрогалось.

Нож выскользнул из окровавленной руки Дилана. Он держал грязные руки перед собой, потрясенно смотрел на блестящий алый слой, текущий по незнакомым татуировкам на предплечьях. Он коснулся лица скользкими пальцами, не понимая, почему у него незнакомые черты.

Словно он не был собой.

– Я никогда... – выдавил Ромер внизу. – Я никогда не думал, что ты бросишь меня волкам.

Дилан пришел в себя и перекатился на бок в панике. Он утомленно разглядывал все вокруг, он явно был на крыше конференц-центра, но никого не замечал.

«Ромер», – он выдохнул и сел, посмотрел на руки, но не увидел крови. Он закатал рукава, но не увидел чернил. И он осмотрел блестящие башни гавани вокруг, туман ему не мешал.

Он проверил время на телефоне, оказалось, что уже 18:18. Он закрыл глаза, выждал пару секунд и проверил время еще раз.

Все еще 18:18. Он больше не спал. Это не было жутким фальшивым пробуждением.

Тяжесть в груди заставила его опуститься, легкий не проникал толком в воздух.

«Я убил его, – подумал он. – Я убил Ромера?» – он нахмурился, но не мог понять значение кошмара. В нем не было смысла. Он умер бы, но не дал ничему произойти с Ромером.

Так почему...

«Татуировки, – вспомнил он. – Не я его убил», – тьма охватила его, но он понимал, что ни за что не стал бы тем, кто убьет его...

Глава 12

Эрос

Дилан открыл дверь квартиры и увидел там Нив. Она была в кружевном белом топе и темных джинсах, ее черные волосы были стянуты в неаккуратный пучок. Когда Дилан заговорил, она вскинула указательный палец, не отводя взгляда от часов. Ее губы двигались, словно она что-то отсчитывала.

– Ох... что ты...

– С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ! – она замахала руками, а потом обняла его.

– Ох... – Дилан обнял ее в ответ, его шок сменился улыбкой. – Уже полночь...

– ДА! Уже твой день рождения! – Нив отодвинулась и потянулась за что-то за стеной. Она выпрямилась и протянула большой подарок в обертке. – Та-да!

Дилан покачал головой, держа язык под контролем.

– Верно, – резко кивнула она. – Я из таких девушек, – она прижала коробку к груди Дилана и втащила его в квартиру.

Смеясь, Дилан взял подарок и опустил на стойку.

– Открой! – Нив хлопнула в ладоши, подпрыгивая.

– Все по порядку, – Дилан схватил ее за талию и притянул для поцелуя. – Ммм, ням-ням, – он целовал все ее лицо, и она пищала от смеха.

– Хватит! – захихикала она, Дилан уткнулся лицом в ее шею и рычал. – Щекотно! ЩЕКотно! – она согнула колени и пыталась выбраться, но Дилан опускался с ней, вызывая у нее смех. – Умираю! На по-о-омощь! – ее смех сотрясал тело, она молила о пощаде, и Дилан сжалился, звучно поцеловал ее в нежную щеку, пока она переводила дыхание. – Ого, – Нив задыхалась, прижав ладонь к груди. – Меня чуть удар не хватил.

Смеясь, Дилан помог ей встать.

Нив рухнула в его объятия, удовлетворенно выдохнула в его грудь. Они задержались так, подходя идеально.

– Женственнее обертку и не найти, да? – Дилан разглядывал черную бумагу в полоски цвета фуксии.

– А еще у них была фиолетовая с розовыми точками, – Нив выбралась из его объятий и притянула коробку ближе к краю стойки. – Открывай! – сказала она с широкой улыбкой.

Дилан мгновение запоминал ее улыбку, а потом потянул за большой черный бант на вершине коробки и разорвал обертку. Он поглядывал на Нив, а она сцепила пальцы перед улыбкой, и он приготовил себя изображать удивление. – Хм, – он убрал в сторону мятую бумагу. – Что тут у нас... – его лицо вдруг перестало слушаться. Он ошеломленно вытащил из коробки черный телефон с диском. Прямо как...

Он повернулся и посмотрел на фотографию мамы на полке у окна. Он не мог дышать.

– Я смотрела везде онлайн, – голос Нив привлек его внимание к ее лицу. – Я даже написала парню, чтобы он отправил мне больше двадцати фотографий вблизи, чтобы я поняла, что это настоящее, – она погладила телефон кончиком пальца. – Он сказал, что это из начала 1940-х.

– Я... – Дилан покачал от шока головой, – нравится, – он обнял ее. – Боже... мне нравится.

– Да-а-а! – Нив извивалась в его руках.

– Он работает?

– Если есть проводная связь! – Нив отодвинулась и побежала к входной двери.

– Куда ты? – он смотрел, как она выходит в коридор и возвращается с тремя большими пакетами с продуктами.

– Поставлю это в холодильник, – сказала она.

– Что все это?

– Завтра сделаю тебе завтрак в постель, – она опустила пакеты на стойку.

– Похоже, мне этого хватит до августа. Следующего года.

– Неблагодарный, – она начала вытаскивать ингредиенты на стойку. Яйца, бананы, взбитые сливки. – Органического молока у них не было, а в миндальном у них полно сахара. Но я нашла веганский рецепт...

– Боже.

– Нет, этот хороший!

– Я переживаю не из-за рецепта.

Нив застыла.

– В смысле?

– Что? Ничего, – невинно сказал он. – Я не могу дождаться еще одной порции еды-отравы.

Нив вытащила багет из мешка, словно меч.

– Картон, – взмахнула она на Дилана, – сказали съесть, – она взмахнула еще раз, – за десять дней!

Дилан схватил баночку взбитых сливок, откупорил ее и направил на нее.

Тупик.

Нив прищурилась.

– Опusti оружие.

Дилан медленно приближался, заставляя Нив пятиться с багетом, направленным на него.

– Вы зашли на территорию врага, – сообщил он.

Они кружили по кухне вдоль острова.

– Я не проникла бы за границу, если бы ты не расслабился.

– Ну... если ты не будешь осторожна, я проникну в твои границы этой ночью. И не один раз.

– Попробуй, – Нив вытянула оружие, а потом с криком бросилась прочь, когда Дилан побежал на нее. – Я этого не говорила! НЕ ГОВОРИЛА! – она бросилась в гостиную. Дилан догнал ее, она развернулась и взмахнула багетом, но он уклонился и утащил ее на диван.

– Сдавайся, – он указал вершиной банки на подбородок Нив.

– Ни за что, – рассмеялась она.

– Сдавайся, и я тебя пощажу, – он поднял носик банки к ее щеке.

Она высунула язык между зубов и покачала головой.

Дилан выдавил большую дозу сливок на ее щеку и слизывал, заставляя Нив высоко смеяться. Он выдавил еще сливок на уголок ее рта. И когда он собрался слизнуть их, Нив повернула голову и прижалась к его губам.

Она была сладкой, взбитые сливки покрывали их языки. Ее нежные пухлые губы ощущались невероятно, когда прижимались к его.

Его губы прилипали к ее гладкой коже с каждым его поцелуем, пока он опускался по ее шее. И когда ее стон послал дрожь по его губам, он улыбнулся при мысли о том, что будет дальше.

Глава 13

Пейзаж сна

Дилан смотрел на улицы Ванкувера с самого высокого небоскреба города. Его взгляд скользнул на юг к аэропорту с мрачной тоской по свободе. По полету.

Небо было светло-голубым. Неестественного оттенка. Этот цвет было бы видно из-за тонкого покрова облаков. Но на небе облаков не было. Оно казалось фальшивым.

– Где ты был? – голос Нив заставил его посмотреть влево, выступ крыши был параллелен восточному горизонту. Она сидела на качелях, что были подвешены к огромному крану. Хотя она была на примерно одной высоте с Диланом, она висела в тысяче футов над землей.

– Нив, – Дилан повернулся и пошел к восточному краю, стараясь не сорваться. – Прости. Ты давно тут?

Она молчала. Она смотрела на землю внизу, сжимая веревки так, что костяшки побелели.

– Поговори со мной, – Дилан склонился у выступа.

– Если не хочешь этого делать...

– Все хорошо, – убедил ее Дилан, хотя не знал, о чем говорит.

– Я не могу дышать... – Нив подняла дрожащую руку к шее, но запаниковала и снова схватилась за веревку. – Боже, я умру.

– Держись, – Дилан забрался на выступ и поднялся на ноги.

– Я такая глупая, – она задыхалась.

Дилан двигался все ближе к краю, он вытянул руки. Если он схватит веревку, сможет ее вытащить.

Он тянул руку, но, как только кончики его пальцев скользнули по веревке, он ощутил, как она содрогается. Он поднял голову и увидел мужчину на кране, его лицо было скрыто за маской клоуна – бледно-голубой, лысеющей и с грязными прядями каштановых волос, падающих на плечи.

Он резал канат зазубренным ножом.

– Дилан, – проскулила Нив, ее испуганный взгляд нашел клоуна, и она закричала, когда качели вылетели из-под нее.

– НИВ! – Дилан чуть не сорвался с края, пытаясь схватить ее, но смог восстановить равновесие.

– Дилан! – выдохнула она, свисая на другой веревке. – Боже. Я умру!

– Нет, нет, нет. Ты в порядке. Все хорошо! Просто держись! – он потянулся к ней, но дрожь веревки заставила его посмотреть вверх.

Нет... его сердце сжалось, он увидел, как рвется веревка под зазубренным ножом клоуна. Он не успел услышать ее крик, не успел попросить пощадить Нив, ее веревка оторвалась.

Дилан опустил взгляд и увидел, как волосы Нив поднимаются над ней, и она падает к смерти.

Дилан пришел в себя в своем кабинете, но не мог двигаться.

«Только не снова, – он тут же узнал сонный паралич, но от этого лучше не стало. – Просто... двигайтесь, – приказывал он конечностям. – ДВИГАЙТЕСЬ!».

Его тело дрожало, жуткое ощущение, что в комнате кто-то есть, поддерживало панику. А если это не просто ощущение? А если в квартире кто-то есть? Тот, кто может навредить Нив?

Судя по теплому свету в окне, было позднее утро. Но он не слышал звуков в квартире. Ни шороха. Нив еще спала в его постели? Она ушла, не найдя его? А если с ней что-то случилось? А если зловещее присутствие, которое он ощущал, было не из-за сонного паралича, а потому что сейчас жизнь Нив была в опасности?

«Двигайтесь, черт возьми! ДВИГАЙТЕСЬ!».

Как только к нему вернулось управление, он вскочил на ноги и выбежал из кабинета.
– Нив?! – он ворвался в спальню и за стуком колотящегося сердца уловил шум душа в его ванной.

Он подошел к двери и постучал:

– Нив?

– Выйду через минуту! – громко сказала она.

Дилан обрадовался и отошел. Он вышел в коридор, бродил, пока не оказался у входа в гостевую ванную. Он запер дверь и посмотрел на себя в зеркало, на янтарное сияние вокруг его нефритовых зеленых глаз, пока оно медленно угасало.

Он видел монстра.

φ

Услышав Нив на кухне, Дилан плеснул еще ледяной воды в лицо, вытерся и пошел обратно. Он нашел Нив на кухне в одной из его свободных белых футболок, что едва прикрывала ее ноги. Ее длинные и объемные волосы были на одном плече, щеки были румяными, а обнаженная кожа сияла свежестью.

– Эй, привет, именинник, – она улыбнулась при виде него. – Где ты был?

– Я просто... умывался.

– До этого, – она заглянула в холодильник. – Тебя не было, когда я проснулась.

– Ага. Нет, я просто кое за чем выходил.

– За еще одной цыпочкой? – она появилась из-за дверцы и закрыла ее, сжимая пачку апельсинового сока.

– О, брось, – Дилан пошел к ней. – Я бы тебе никогда не изменил. Особенно, в свой день рождения.

Нив прищурилась.

– Разве день рождения – не отличный повод побаловать себя?

– Если бы я хотел себя побаловать, то клонировал бы тебя. Чтобы тебя было десять.

– И я бы каждую убила, потому что не люблю делиться, – она привстала на цыпочки и поцеловала его в губы.

– Может, я сделаю нам завтрак? – Дилан обхватил ее талию и обнял.

– День рождения у тебя, – рассмеялась она. – Если кто и будет делать завтрак, то это я для тебя.

– О–о–о, – он поцеловал ее в висок. – И что ты приготовишь?

– Что–то, – пошутила она, ладони ее скользили по мышцам его спины.

– Особого праздничного секса ждать не придется?

– Забыл уже о прошлой ночи?

– Это не считается, – фыркнул он.

– Кхм, считается, – она посмотрела на него. – Это было после полуночи.

– Нет. Нетушки, – он покачал головой. – Праздничный секс должен быть со стриптизом. И танцем на коленях, – он вздохнул. – Мне тебя еще многому учить.

– Не могу дождаться.

– Серьезно, – он опустил голову и поцеловал ее. – Что ты будешь? Французский тост? Блинчики?

Нив сжала губы в хитрой улыбке.

– О... думаю, мне тогда стоит... пропустить завтрак. Оставить место.

Дилан нахмурился.

– Для...?

Нив полезла за воротник и вытащила пару билетов из лифчика. Она поднесла их к лицу Дилана, держа в дюйме от него.

– Что... – он отклонился и, разглядел текст и прочел. – «Выставка Прейленд, vip-пропуск на день».

Его глаза расширились, он выхватил билеты из ее руки.

– Ты это не сделала.

– Сделала, – весело сказала она. – Это позволит проходить везде без очереди, даже к прилавкам с едой.

– А как же продукты, что ты принесла?

– Я думала, мы встанем раньше. Но ничего. Завтрак можно будет сделать завтра.

– Или в проверенном стиле Нив Найтли сделать их после окончания срока годности.

Она шлепнула его рукой.

– погоди, – Дилан прищурился и поднял билеты. – Это для тебя повод забыть о диете без глютена?

– Это не диета, – возразила она. – Это стиль жизни.

– Это да.

– Нет. Просто... я не хотела лишать тебя удовольствия радоваться мелочам жизни о мной.

Дилан охнул и прижал билеты к груди.

– Думаешь, у них есть жареные в кляре батончики «Марс»?

– О, у них все жареное.

– ДА–А–А! – они запрыгали, хлопая в ладони, как школьницы.

Глава 14

Синхронность

Хотя погода была еще прохладной для шорт и маек, манящий аромат попкорна с карамелью и свежих пончиков согрел воздух. И сегодня толпа не хотела замечать ничего, кроме этого редкого солнечного дня.

Дилан доел остатки жареного «Марса», сняв его с палочки в рот.

– Какая рука болит, когда близится сердечный приступ?

– Ммм, – Нив сунула в рот еще кусочек яблока в шоколаде и карамели, – какая разница?

– Ладно, – Дилан забрал палочку и салфетки из ее руки, – как отрезала, – он взял Нив за руку и пошел к ближайшей урне, где все и выбросил.

– Ладно, – Нив облизнула карамель с пальца, – Знаю, за руку девушку держать романтично... но не когда идешь к урне.

– Я подумал, что ты будешь как дома, учитывая, какую гадость ты ешь.

– Думаешь, я обижусь, но... – она закрыла глаза и расправила плечи.

– Ты в раю.

– Можно и так сказать, – она просияла, а потом охнула, заметив прилавок с пончиками. – Дилан...

– Нет.

– Дилан.

– Откуда у тебя вообще место для...

Нив потащила его.

– Нет, нет. Все будет в порядке. Будет хорошо. Мы сможем использовать потом коробочки.

– Чтобы в них стошнило?

– Люблю практичность. Боже, смотри на них! – Она подбежала к фритюрнице и смотрела, как маленькие шипящие пончики падают в большую кучу. – Они шипят.

Дилан с улыбкой смотрел на нее, а потом начал потирать ее плечи. Нив стояла спиной к нему, и он озирался в поисках подозрительного, но не замечал ничего необычного. Только отцы с маленькими дочерьми на плечах, мамы общались на лавочках, и вокруг бегали их дети. Подростки наслаждались юностью, а старики видели в них себя, когда сами были младше.

– Да, половина сахара, пожалуйста, – Нив закончила заказ, а Дилан даже не заметил, что она его произносила.

– Половина сахара? Думаешь, это что-то изменит?

– Маленькие выборы влияют, – она взяла пластиковую коробочку маленьких пончиков у торговца и повернулась к нему.

– Ага, на сердце, – Дилан схватил пончик, откусил его, а потом запихал целиком в рот. – Бессовестная, – проворчал он.

– Потолстеем вместе, чтобы к другим нас не тянуло.

Дилан рассмеялся с полным ртом, проглотил и полез целоваться. Сахарные крупинки на губах Нив скользили по его губам и таяли на языке.

Нив обвила его шею свободной рукой, поцелуй стал глубже, такой сладкий и страстный, что все остальное пропало. Все звуки, запахи и краски слились в головокружительное ощущение эйфории, вытянувшем их из времени.

А потом ее губы отодвинулись от его, он открыл глаза и заглянул в ее глаза.

Дилан тряхнул головой, улыбаясь ей.

– Поверить не могу, что почти не ожидал этого, – он убрал выбившуюся прядь волос за ухо Нив и прижался щекой к ее щеке.

– Что не ожидал? – прошептала Нив в его шею.

– Тебя.

Время летело, Дилан и Нив ходили по ярмарке. Они бросали кольца, боролись водными пистолетами, покупали бесполезные сувениры и угощения, смотрели на выступления.

– Как кто–то может так гнуться? – Нив вышла из палатки акробатов, ее лицо сияло от потрясения. – Я так даже вперед не согнусь...

– Знаю, – пошутил Дилан и вздрогнул, когда Нив шлепнула его ладонью. – И так, куда мы... – он не закончил, заметив мужчину с множеством татуировок в двадцати футах впереди. Казалось, он вернулся в кошмар, видел туман и истекающего кровью Ромера.

– Сюда, – Нив потянула его за руку.

Он позволил Нив вести его, он прошел мимо мужчины в татуировках и посмотрел на его лицо. А на лице было столько чернил, что его не узнала бы родная мать.

– Идем, – Нив потянула его за запястье, и Дилан понял, что остановился.

– Секунду, – Дилан вытащил телефон из кармана и набрал Ромеру. Он оглянулся туда, где видел мужчину в татуировках, но тот уже смешался с толпой.

– Что, Веснушка? – отозвался Ромер. – Я думал, звонить нельзя.

– Эй, мне нужно одолжение.

– Если ты уже сломал кубик Рубика, можешь сунуть обломки себе в кишки.

Дилан фыркнул со смешком.

– Нет. Кубик в порядке.

– Все равно сунь его себе в зад.

– Где ты сейчас? – спросил Дилан. – На ярмарке?

– Где?

– На ярмарке в парке. На выставке.

– Я знаю про это. Но нет, ведь мне не двенадцать.

– Ты в магазине? – спросил он, выглядывая в толпе незнакомца в татуировках.

– Да. А что?

– Ладно, просто... ох, не подходи ни к кому с большими татуировками на руках.

– Твой отец послал выбивалу...

– Я не шучу, Ро. Просто сделай так.

– Ладно, что такое? – Ромер спросил серьезнее. – Ты сейчас на ярмарке?

– А что? – Дилан нахмурился. – Нет, не приходи сюда.

– Тебя преследуют?

– Нет–нет, слушай... забудь, что я сказал, ладно? Просто будь дома. Или на работе.

Но где–то там, хорошо?

– Дилан...

– Я с Нив, – перебил Див, зная, что Ромер не будет мешать им. – Нив, поздоровайся с Ромером.

– Привет, Ро! – Нив поднялась на носочки и говорила в телефон. – Прости, но сегодня он мой!

– Он не против, – рассмеялся Дилан и повернул немного трубку, чтобы Нив не слышала Ро. – Ладно, пообщались. Мне пора.

– Ладно, – сказал Ромер после паузы. – Только без глупостей.

– Ага, – Дилан закончил вызов, но смотрел все еще на толпу.

– Все в порядке? – спросила Нив.

– Да, – Дилан кивнул. – Просто... позже меня ждет праздничный ужин с отцом.

– Ох, – Нив смотрела на него.

– Я только вспомнил, – соврал он Нив, – ведь мы с Ромером планировали вечером встретиться... но не сможем из–за ужина, и...

– Который час?

– Ужин?

– Нет, сейчас. Телефон разрядился.

– Полшестого, – он сверился с телефоном. – Мне... скоро придется идти.
– Тогда можем мы сделать еще кое-что? – она указала в сторону, куда тащила его раньше.
– Что это?
– Поездка. В каком-то смысла.
– Ох, – Дилан огляделся, но не смог заметить незнакомца в татуировках.
– Нужно пойти, – сказала Нив.
– Давай ты пойдешь, а я снимаю, – предложил он.
Нив нахмурилась.
– Ладно, – Дилан не сдержал смеха от ее недовольного вида.
– Хи-хи-хи, – она рассмеялась, как дьявольский злодей и толкнула его к аттракциону.

φ

Дилан пошел за Нив по узкой металлической лестнице, ее голос едва пробивался сквозь его хаотичные мысли.

А если Ромер придет на ярмарку, подумав, что Дилан в беде? А если он столкнется с мужчиной с татуировками, и они подерутся насмерть? А если, пытаясь спасти Ромера, Дилан только все испортил?

Он вышел на большой подиум, крепко держа Нив за руку. Он посмотрел на две большие колонны, и кабеля были натянуты в форме «V» – они были присоединены к металлической штукотине с местами для двоих.

– Идем! – Нив отпустила его руку и побежала к устройству. Она начала устраиваться в левом сидении, и Дилан пошел к другой стороне.

Работник аттракциона опустил на грудь Нив железный поручень безопасности и закрепил. Он прошел к Дилану, чтобы сделать то же самое.

Нив что-то сказала, звучал ее голос.

«Блин, это был вопрос».

– Хмм? – он повернулся к ней.

– Я сказала: «Ты нервничаешь?» – она улыбнулась.

Дилан резко покачал головой, уголки его губ опустились. Он посмотрел на очередь за возвышением, которую они пропустили из-за вип-пропусков Нив.

– Если не хочешь... – начала Нив.

– Слишком поздно, – пошутил работник, а потом отошел, чтобы запустить аттракцион. Дилан посмотрел на толпу, вздрогнул от увиденного лица.

Нечеловеческого лица.

Он охнул, страх и шок бушевали в нем.

«Клоун, – он тут же узнал голубоватую пугающую маску, большую лысеющую голову и потрепанные пряди темных волос, падающие ниже плеч. – Это он, – он раскрыл рот без тени сомнений. – Это клоун из моего кошмара!».

– Дилан, – голос Нив достиг его, но он не мог оторвать взгляд от маски.

Низкий дрожащий стон заставил его переключить внимание на окружение. Он посмотрел вправо, увидел десяток пружин, что сжимались, и в каждую мог уместиться взрослый мужчина. Его взгляд скользнул по кабелю, что тянулся до вершины колонн, он посмотрел влево и увидел такое же со стороны Нив. И он понял, что они не будут спускаться постепенно.

Они были в рогатке.

– Дилан... – тревожно сказала Нив. И когда Дилан повернулся к ней, он увидел лишь страх.

– Все хорошо, – тут же выпалил он.

– Думаю, у меня паническая атака, – она задыхалась.

– Все хорошо. Просто дыши. Ты будешь...

– Я такая глупая, – проскулила она.

– Нет–нет, ты в порядке. Все хорошо. Просто держись, – сказал он, сердце колотилось.

– Не могу дышать, – она потянулась к горлу, но от страха рука прижалась к крепежу, как к магниту. – Боже, я умру.

– Нет, – он хотел взять ее за руку, но она не отпустила поручень.

Перед глазами все расплывалось, и он слышал, как колотилось его сердце, пока скрипели пружины.

– Все будет хорошо!

«Все будет хорошо, – он вспомнил свой сон. – Боже...».

Его сердце рухнуло, возвышение, люди и весь мир вдруг пропали под ним. Холодный воздух стал густым, бил по его лицу волной океана. Когда он оказался в воздухе, лишенный веса, только поручень на плечах и груди не давал ему вылететь к смерти.

«Все хорошо. Они нас опустят, и...».

Его левая сторона вдруг рухнула, и когда они полетели над толпой, он понял, что кабель на стороне Нив порвался.

Крик Нив, ужас свидетелей внизу стали приглушенными из–за ветра. Когда Дилан потянулся к руке Нив, чтобы удержать ее, чтобы его предсказание не исполнилось, ее хватка была такой крепкой, а плоть такой твердой, словно она была из камня.

Клетка крутилась вокруг колонны по спирали и врезалась в нее. Удар был таким сильным, что он чуть не отключился. Но Дилан держался за сознание, его левая рука сжимала кулак Нив.

Они свисали, покореженная клетка раскачивалась, и только Нив мешала Дилану упасть на землю в пятидесяти футах внизу.

– Дилан... – хватка Нив на поручне стала слабеть под его ладонью, он уже мог ухватиться за ее руку.

А потом она отключилась.

Глава 15

Предвидение

Они висели там час, разум Дилана рисовал тысячу картинок, одна мрачнее другой. Например, что случилось бы с ними, если бы оборвался и другой кабель, как в его кошмаре. Или что он делал бы, если бы Нив быстро не пришла в себя. За этот ужасный час они переглядывались, задерживая дыхание и ожидая спасения. Но даже когда приехали краны, даже когда их опустили на землю, Дилан не мог забыть клоуна.

Работники пытались освободить Нив, Дилан заметил, как ужасно исказилась ее сторона кабинки. Учитывая уровень повреждений, было чудом, что она получила лишь царапины.

– Вот так... – сказал один из трех мужчин, помогавших ей выбраться. Но Нив выскользнула из их хватки и повернулась к Дилану, пытаясь помочь ему. – Мы тут справимся, – сказал он, но Нив не слушала работника. – Можете отойти? Мисс?

– Все хорошо, – Дилан коснулся ладони Нив. – Малышка, все хорошо, – убедил он ее, глядя в глаза.

– Идемте... – мужчина направил Нив к врачу, стоящему за ними. – Пусть вас осмотрят.

– Я в порядке, – сказала она сбивчиво, Дилан поднялся на ноги, и она вырвалась и бросилась в его объятия.

Дилан подавил выдох боли, тело было в чувствительных синяках. Нив крепко обвивала его пояс, и он обнял ее, вдыхая клубничный запах ее волос.

– Мне так жаль, – сказала она, голос дрожал.

– Все хорошо, – прошептал он. – Худшее...

Его глаза расширились при виде клоуна, стоящего рядом с белой палаткой в сорока футов от них. Ужасная маска, которую он увидел в толпе перед случившимся, была там.

– Оставайся здесь, – Дилан вырвался из объятий.

– Что...

– Оставайся здесь, – он пошел прочь. – Никуда не иди! – закричал он, не оглядываясь, и бросился решительным шагом к клоуну. Он спрыгнул с возвышения на влажную землю, и клоун уже бежал в другую сторону. – Эй! – Дилан помчался за ним, с трудом уклоняясь от толпы. – Эй! – он обогнул две палатки с едой, преследуя клоуна к границам ярмарки. Там было меньше света и людей. Клоун замедлялся, взбегая по маленькому травянистому холму, Дилан воспользовался шансом и схватил его.

– Отвали... – мужчина в маске клоуна пытался его отбросить.

– СНИМИ! – Дилан схватился за край маски, но мужчина сжал ладонями запястье Дилана, чтобы помешать ему. – Я сказал... – Дилан принялся бить его по животу. – СНИМИ. ЭТО!

– ОТВАЛИ ОТ МЕНЯ! – клоун ударил Дилана коленом в бок и попытался убежать.

Дилан охнул, удар по синякам послал волну обжигающей боли по телу.

– Эй! – он встал на ноги, но его оттащили и удерживали. – ПУСТИ! – орал он. – ОН УХОДИТ!

Как только клоун скрылся за рядом кустов темноте, Дилан высвободился и повернулся лицом к коротко стриженному незнакомцу.

Он хотел ударить парню по зубам, но заметил охранника, бегущего к ним.

– Эй, этот клоун... – он начал объяснять.

– Йоу, этот парень напал только что на клоуна, – вмешался незнакомец.

– О, иди ты, – Дилан отмахнулся. – Я...

– Да-да, – настаивал парень, говоря с охранником. – Я видел, как он напал на клоуна, своими глазами.

– Так, может, нужно проверить свои глаза! – Дилан шагнул к нему

– Эй! – охранник удержал Дилана. – Успокойся уже, а не то...

– Арестуйте его! – рявкнул парень.
– Ага, и ты успокойся, – охранник вскинул руку. – Что тут творится?
– Там был клоун... – Дилан пытался перебить всех. – Он, кхм... украл мой кошелек,
– сказал он, не зная, как еще объяснить свое поведение.

– Украл кошелек? – уточнил охранник.

– Ага, – Дилан кивнул и прижал ладони к бокам, грудь вздымалась и опадала, он переводил дыхание.

Охранник опустил голову и начал передавать информацию по рации.

Дилан озирался, но клоуна видно не было. Он даже не знал, куда тот побежал, пропав за кустами.

– Хорошо, – страж поднял голову. – Вы оба идете со мной.

– Что? Нет. Я не могу, – сказал Дилан. – Меня ждет девушка.

– Напиши ей не ждать. Потому что это займет время.

– Не могу. У нее разряжен телефон.

– Лжец, – скривился коротко стриженный.

Дилан шагнул вперед, готовый порвать парня на куски, но сдержался, когда к ним подошло еще четыре охранника.

φ

Было темно, когда Дилана отпустили из офиса охраны, допросив не только насчет клоуна, но и насчет неисправности аттракциона. Его радовало, что они отпустили Нив, как только поняли, что она не собирается возбуждать дело, но он не знал, как она, и от этого его подташнивало.

Клоун.

Его кошмары.

Мужчина с татуировками.

Рогатка.

Он не понимал, как вернулся на парковку, пока не заметил Нив, сидящую на капоте его Порше цвета водорослей.

Она смотрела в пространство, потирала руки от прохладного ветра. Дилан не успел придумать извинение, как уже шагал к ней.

– Нив! – позвал он, подбегая к ней, но она не повернула голову. – Эй... – он замер, пустота между ними была почти осязаемой. – Малыш, прости. Ты все время тут была?

Она подняла голову со стеклянными глазами.

– Где ты был?

Дилан вздохнул и прислонился к машине.

– Я видел... – он кашлянул, – кошелек пропал. И этот клоун – чужак в маске клоуна... Я решил, что это он украл мой кошелек, так что...

– Ладно, – тихо сказала Нив, разумом она была не здесь.

Дилан выдохнул носом.

– Ты вернул кошелек? – спросила она.

– Ага, – сказал он. – Поймал его и вытащил из кармана, – соврал он. – А потом какой-то идиот схватил меня и вызвал охрану. Они меня продержали.

– Два часа?

Плечи Дилана опустились.

– Ну... они хотели допросить меня и о случае с аттракционом. Я ведь убежал сразу после того, как нас опустили.

Нив продолжала смотреть в пустоту.

– Эй, – Дилан обвил ее руками и поцеловал в висок. Нежно, но заметно. – Давай я отвезу тебя домой, ладно? – прошептал он.

Нив слабо кивнула, а потом ускользнула от Дилана и капота его машины. Она прошла к другой стороне и открыла пассажирскую дверь. Ее голова скрылась под крышей, и Дилан заметил клоуна за ней, он стоял между деревьями, обрамляющих парковку.

Он смотрел, подумывая о погоне, но клоун провел большим пальцем по шее, заставляя Дилана задаться вопросом, стоило ли по своей воле идти туда, где могла быть смертельная ловушка. И он не мог снова бросить Нив позади.

И он забрался в машину и уехал подальше от этого гиблого места.

φ

Дилан подъехал с неохотой к дому Нив.

– Вот и приехали, – сказал он и понял, что это первые звуки, произнесенные ими после того, как они покинули парковку.

– Спасибо, что подвез, – сказала Нив все еще отстраненно.

– Хотел бы и я так сказать, – Дилан подмигнул, чтобы разбавить напряжение, но Нив едва заметила. – Поговори со мной, – сказал он уже серьезнее.

Нив опустила голову, черные волосы закрыли ее лицо.

– Я просто... – она покачала головой, – я думала, если смогу такое преодолеть, смогу перешагнуть свои тревоги. Знаешь? Не быть такой, какой диктуют прописанные таблетки, – она прижала ладонь к лицу. – И я чуть нас не убила.

– Эй, – Дилан повернулся на сидении и заправил волосы ей за ухо. Он провел пальцами по щеке Нив, продолжил обводить силуэт до мочки уха. Впервые за сегодня он заметил ее серьгу: половинку наутилуса, похожего на толстую 6, спираль с сегментами, уменьшающимися к центру.

При виде этого сочувственная улыбка пропала с лица Дилана, он смотрел на серьгу Нив с пустым выражением лица, скрывая ужас.

«Не может быть, – подумал он, глядя на серьгу Нив. На спираль. – Нет, не может быть».

Нив посмотрела на него, поворот головы скрыл серьгу за ее волосами цвета оникса. И Дилан смотрел на нее, не находя силы скрасить выражение лица.

– Ты злишься? – спросила она.

Дилан отклонился немного и сглотнул. Его дыхание застревало в груди, так что он просто улыбнулся и покачал головой.

Она не поверила, судя по смеси стыда и печали на лице Нив.

– Мне, кхм... – Дилан посмотрел на дорогу. – Мне еще на семейный ужин.

– О. Точно, – Нив посмотрела на время на доске приборов, но не упомянула ничего о том, как поздно уже было. – Верно, – она открыла дверь и вышла из машины.

– Эй... – Дилан заставил ее этим склониться, карие глаза были большими от опасений. – Только ты... – «запри двери? Ей не нужно это говорить. Будь осторожна? Она спросит, почему». – Спасибо за сегодня.

Нив мило улыбнулась ему, но глаза остались серьезными.

– Я тебя люблю, – сказала она и закрыла дверь раньше, чем он ответил тем же.

Глава 16

Танатос

Дилан ворвался в свой кабинет, схватил фломастер со стола и пошел к стене, на которой тренировался успокаивать боль. Он посмотрел на пустую стену, а потом провел черную линию от смежной стены до дверной рамы. Он сверился со своими записями и начал проставлять даты, чтобы выстроить сны по порядку.

Закончив, он отошел от стены, чтобы рассмотреть лучше. Сны были рассеяны. Большие бреши на линии отмечали время, когда он был на таблетках.

Он прищурился. Он точно...

Его глаза расширились от мелькнувшей идеи. Он схватил со стола фломастер и прошел к линии с датами. В этот раз он отметил даты событий, которые предсказали его сны.

Его сердце билось все быстрее с каждой датой. Он работал так слева направо, с раннего детства до сегодня, а потом снова отошел от стены.

– О боже... – в ужасе пробормотал он.

«Числа Фибоначчи».

Он выронил фломастер на пол, его ладонь взлетела к волосам. Он стоял и смотрел на нечто такое очевидное, что он поражался, как упускал это все время.

Он ошибался. Ответ был не в содержимом снов. Он был скрыт в их появлении. В их частоте.

Он прошел к столу и посмотрел на числа Фибоначчи, чтобы подтвердить подозрения:

Числа Фибоначчи:

Каждое последующее число равно сумме двух предыдущих:

$$1 + 2 = 3$$

$$2 + 3 = 5$$

$$3 + 5 = 8$$

$$5 + 8 = 13$$

И так далее...

Дилан прищурился.

«Расширяется, как река».

Он вспомнил занятия миссис Колфилд, когда она показывала всем раковину наутилуса, как на серьге Нив – последовательность дает спираль. Жирная 6 появлялась в природе снова и снова. Как изгиб мочки уха человека. Или ураган. Или даже галактики!

Дилан посмотрел на красные метки на своей линии. Пространство между ними все сокращалось, пока он смотрел слева направо. И если это нарисовать...

Он представил, как смотрит на винтовую лестницу сверху. Нижний этаж был таким далеким, не больше монеты. Но Дилан как-то видел черно-белую плитку на полу в шахматном стиле, и алая кровь разливалась под ним.

«Спираль идет вниз, – подумал он, дрожащие руки закрыли рот. – Это обратный отсчет».

Он это не заметил.

Он не замечал очевидное, потому что ему не хватало информации. Потому что он тратил ценное время на простое решение.

А теперь было слишком поздно.

– Обратный отсчет... – пробормотал он, его руки упали на колени. Если сны связаны с последовательностью Фибоначчи, то у него осталось всего два дня до конца этой последовательности. Только два дня до центра спирали.

Он вдруг вспомнил повторившийся кошмар, и его кожа ощутила волдыри и жар огня.

Он встал, пробежал мимо стены, у которой раньше подавлял боль, ведь она была теперь исписана датами, предвещающими его конец.

Его фантомная боль вспыхнула, он сосредоточился на двери в коридоре. Но, как бы он ни пытался, он не мог мысленно погасить дом, который представил горящим. Огонь разгорался, и боль становилась сильнее.

Он застонал и побежал в ванную рядом с его спальней.

Он снова заметил сияние в глазах. Дьявольское сияние, которое становилось ярче от его боли.

Он схватился за край рукомойника, склонился и зажмурился. Он пытался подчинить боль, но мысли были слишком рассеянными. Он открыл глаза, посмотрел на жуткое отражение и ударил по зеркалу, разбивая его.

Осколки, отражая все, полетели в рукомойник.

На пол.

На его проклятую жизнь.

Он отпрянул, стена удержала его от падения. Он опустился на пол с кровотокающими костяшками. Он закрыл ладонью глаза, поглощающая боль пустила в нем корни.

А потом он посерьезнел от внезапного осознания.

Он склонился и схватил осколок зеркала. Он поднял его и посмотрел в него, сияние в глазах почти пропало. Он бросил осколок и вспомнил сон с крышей конференц-центра. Он вспомнил, как Ромер держал его лицо руками, заглядывал в глаза и кричал: «Станьте зелеными! Станьте зелеными!».

«А если...».

Он полез в карман, костяшки болели, задев ткань. Он вытащил телефон. Дилан ощущал себя глупо. Почему он решил, что последовательность ведет к его гибели, когда ему недавно снились кошмары о смертях Ромера и Нив?

Он посмотрел на черный экран.

Он не мог позвонить ему.

Глава 17

Склонность к подтверждению точки зрения

Цемент, холодный куб. Закрытая комната без заметных дверей или окон. Горели лишь лампочки в потолке. Скромная камера, где был лишь стул.

Тихое место. Пугающее место.

В таком с губ срываются секреты.

Как хищник, кружащий возле добычи, Дилан ходил вокруг стула продуманными шагами, глядя только на жертву.

Нив.

Он ходил вокруг нее, отмечая, как ее волосы выбились из хвостика. Как рана на ее левой щеке переходила в разбитый нос. Как ее синяки уже из розовых становились багровыми, как порез на нижней губе начал засыхать. Но лучшее всего было то, как она, стараясь казаться сильной, не могла скрыть, как напугана.

– Думаешь, хуже уже некуда? – спросил Дилан не своим низким голосом.

Нив молчала. Она смотрела на стену перед собой, сжимая подлокотники стула, к которому была пристегнута.

– Думаешь, я только так могу тебя запугать? – он прошел в поле зрения Нив, увидел свое отражение в горизонтальном зеркале за ней. Он понял, что его лицо закрыто черной маской, и ощутил ткань кожей.

Он посмотрел на Нив, с поражающим упрямством смотрящую вперед, опустился перед ней на колени.

– Думаешь, есть границы, которые даже я не пересеку? – спросил он и снова не получил ответа.

Он убрал выбившуюся прядь с ее лица. Нив поежилась, когда он задел рану на ее носу, оставив на щеке дорожку крови.

– Думаешь, я не могу тебя сломать? – прошептал он, щуря глаза.

Нив молчала, но капли пота выступили на ее лбу. Ее дрожь теперь была не только видна, но и ощущалась.

– Я спрошу еще раз, – сказал Дилан, голос был низким и холодным. – Где он?

Нив закрыла глаза, сдвинула брови, ее полные губы дрожали, выражение лица принадлежало тому, кто знал, что грядет.

Дилан понимающе кивнул, поднялся и отошел в сторону, схватился за спинку стула Нив и бросил ее лицом в твердый пол.

Лоб Нив ударился первым, ее стул не успел перевернуться на бок. Дилан схватил его и поставил на ножки.

Голова Нив отдернулась, она опустила ее со значительным усилием.

Кровь лилась из пореза на ее лбу, разделяясь на переносице на два ручейка. Они бежали по ее щекам и попадали в морщинки от смеха.

– Где он? – снова спросил Дилан.

– Не знаю, – сказала она.

– Где... он?

– Я, – Нив сглотнула, дрожа. – Я не...

– ГДЕ ОН?! – прокричал Дилан в ее лицо, и от шока она расплакалась.

– Я люблю его, – всхлипывала Нив, ее тело и дух были сломлены. – Прошу. Я люблю его.

Дилан схватил ее за шею и отдернул голову назад.

– А теперь слушай меня, – прошептал он ей на ухо. – Если не скажешь, где он, я порву тебя на кусочки голыми руками. Я сожгу мир дотла, если нужно.

– Прошу, – взмолилась она, кровь текла по лицу и собиралась в раскрытом рте.

– Ты знаешь, где он. Я знаю это. Если не скажешь за десять секунд, я сломаю тебя как игрушку.

С хлюпаньем кровь стекала на подбородок Нив.

– Не знаю, – сказала она, словно в последний раз. А потом было слышно лишь ее тяжелое дыхание.

Дилан понимающе кивнул, схватил голову Нив и опустил, открывая ее шею. Он вытащил нож с зубчатым лезвием и от этого вида...

– Стойте... – выдавила Нив. – Нет, нет, нет, прошу! Прошу! Нет! НЕ–Е–Е–ЕТ! – ее визг обдирал ей горло, пока Дилан отрезал ее голову.

Дилан проснулся в кабинете рывком. Он хотел встать с дивана, но ноги не послушались, и он упал на колени. Он сжался на сложившихся ногах, борясь с желанием разрыдаться, а потом принялся колотить кулаком по полу, чтобы сломать руку, что пилила шею Нив.

Гнев вылился из него, оставив костяшки окровавленными и сбитыми, он уткнулся лбом в пол, впившись в волосы. Он раскачивался, пытаясь сдержаться, но крик агонии вызвал в нем поток эмоций. А потом он заплакал, не издавая ни звука.

Глава 18

Место контроля

Двери лифта открылись в роскошной приемной психиатра Александра Галена. Не обращая внимания на секретаря, Дилан прошел мимо стол, завернул за угол к кабинету Алекса.

Обед не будет приятным.

Он постучал в дверь, но вошел, не дав Алексу отказать.

– Дилан... – Алекс встал из-за стола, снимая очки.

– Нужно поговорить, – Дилан пошел к дивану.

– Простите, доктор Гален, – у двери появилась секретарь.

– Ничего, – Алекс сверился с часами. – Скажите тому, что придет в 13:30, что я немного опоздаю.

Секретарь с тревогой посмотрела на Дилана, кивнула и закрыла за собой дверь.

– Что происходит? – Алекс обошел свой стол.

Дилан расхаживал между диваном и кофейным столиком.

– Думаю, у меня нервный срыв.

– Хорошо, успокойся, – Алекс поднял руку. – Почему бы тебе не присесть?

– Я понял... – Дилан выдохнул в ладони, не глядя на Алекса. – Я все понял, Алекс.

– Что понял?

– Это числа Фибоначчи. Но в обратном порядке. Сны – события, что они предсказывают – попадают в эту последовательность.

– О чем ты говоришь?

– Если нарисовать последовательность, она образует спираль. Но я двигаюсь к центру, а не наружу.

– По спирали, хорошо.

– Алекс, я не шучу... – Дилан перестал расхаживать и поднял дрожащую руку. – Две ночи назад мне приснилось, что моя девушка сидит на качели, что свисает с большого крана в сотне этажей над землей. А потом клоун – какой-то человек в маске клоуна – начал резать веревки и...

– Дилан...

– И вчера мы с ней были на аттракционе в парке, и кабель порвался, когда мы взлетели в воздух. Лопнул, Алекс! Мы чуть не умерли. Если бы второй кабель порвался, мы бы погибли! А потом... я увидел клоуна в толпе. И у него была маска, как из моего сна. Именно та маска!

– Дилан. Ты был в парке.

– Нет, маска клоуна... На ярмарках обычно не такие. Эта была... – ужасной. – Алекс, это была та самая маска. Я увидел его, и сразу после этого лопнул кабель.

– Что ты хочешь сказать?

– Авария на Лайонс-Гейт произошла три дня назад. Аттракцион – вчера. Алекс, сегодня последний день. День, когда последовательность закончится!

– Ты разве этого не хочешь?

– Ты не слушал?! События из моих кошмаров совпадают с последовательностью, – он вытянул шею, глаза были большими и испуганными. – Сегодня что-то произойдет, и я не знаю, какой из снов исполнится! Это может быть сон из недавних или тот, что я видел годы назад. Или тот, что я не увидел из-за чертовых лекарств!

– Ладно, тебе нужно успокоиться. Почему бы тебе не присесть?

– Я убил ее, – задыхался Дилан. – Отрезал ей голову. И я бил Ромера ножом, пока он не истек кровью до смерти. Это не был я. Но был, потому что сны символичны. Если с ними что-то случится, я буду виноват, – он хрипло вдохнул, а потом сел, пока тяжесть в теле не заставила его рухнуть.

Алекс прошел к столу и вытащил баночку таблеток из верхнего ящика.

– Нет... – Дилан вскинул руку, когда Алекс пошел обратно. – Ни за что. Убери эту гадость.

– Тебе нужно успокоиться, – настаивал Алекс

– Нет... не давай мне эту гадость! – выдохнул Дилан. – Я во всем этом увяз из-за чертовых таблеток! Теперь слишком поздно! Времени нет!

– Дилан, – Алекс шагнул вперед.

– Нет, – Дилан покачал головой. – Боже, – он потянулся к горлу, задыхаясь.

– Хорошо, – Алекс бросил таблетки на свое кресло и подошел. Он сел рядом с Диланом и опустил ладонь на его плечо. – Дыши, – сказал он, потирая спину Дилана. – И все.

Дилан кивнул и задышал ритмично, но вся энергия покинула его тело. Его грудь, казалось, треснула.

Он словно был под водой.

– Хорошо справляешься, – Алекс схватил Дилана за плечо и легонько сжал.

– Я могу вызвать копов, – сказал Дилан, с трудом дыша.

– И что ты им скажешь? – Алекс нахмурился.

– Не знаю. Что-то придумаю. Это должно звучать достаточно плохо, чтобы они... – он сглотнул. – Или я смогу уговорить их отправить команду телохранителей. Следить за Нив и Ромером.

– Дилан, думай, что говоришь.

Дилан склонился, прижался лбом к раскрытым ладоням. И без предупреждения из горла вырвался тихий вскрик, когда он вспомнил, как резал кожу Нив. Мышцы. Связки.

– Нельзя вовлекать полицию, Дилан. Особенно после крушения на Лайонс-Гейт. Возникнет много вопросов.

– Думаете, меня это волнует? – Дилан посмотрел на Алекса, а потом поднялся на ноги.

– Думаю, тебе нужна хоть одна таблетка, ты успокоишься...

– Те таблетки не остановят то, что случится! Они просто не позволят мне его увидеть!

– Послушай... – Алекс тоже встал.

– Алекс, кто-то сегодня УМРЕТ!

– Если так продолжишь, попадешь не в тюрьму, так в психбольницу! Ты этого хочешь?

– Если я заставлю отца нанять личную охрану...

– ХВАТИТ! – закричал Алекс.

В комнате воцарилась тишина.

Дилан смотрел в глаза Алекса, видел жалость, а не сострадание. Осуждение, но не понимание.

И он сжал губы, проклиная слова, что не пробились к Алексу... и вышел за дверь.

Глава 19

Когнитивный диссонанс

Дилан вошел в свою квартиру и заперся. Он прислонился к двери, размышляя о реальности. Он довел Алекса, и теперь никто ему не поверит.

Он заметил подарок Нив на столике у окна. Она, наверное, очень долго искала этот кусочек истории.

Он невольно улыбнулся, увидев, что она расположила телефон как отражение фотографии его матери.

Она даже подключила его.

Он вдруг ощутил желание. Не разум, а инстинкт. Резкий и непонятный. И он пошел к спальне.

Он подошел, открыл шкаф и вытащил с верхней полки деревянный ящик. Он открыл его и взял маленький черный конверт из стопки писем и открыток. Изнутри он осторожно достал белую сложенную салфетку с телефонным номером, записанным на ней чернилами.

Там была подпись: «Амелия».

Салфетку он украл из кабинета отца в детстве, только это было у него от физической связи с матерью.

Он вернулся в гостиную, сел на подлокотник дивана и взял трубку телефон.

Он невольно улыбался, набирая номер.

«Нив была права. Это работает».

Он держал салфетку, глядя на голубые чернила, растекшиеся вокруг букв и цифр. И он начал крутить диск – по цифре за раз – наслаждаясь механическим щелканьем, с которым диск возвращался на место.

Но краски его фантазии угасли, когда он приготовился к неминуемому. Он собирался сказать незнакомцу на той стороне связи, что набрал не тот номер.

Он набрал последнюю цифру и кашлянул. Телефонные гудки были протяжными и одинокими, а потом...

– Здравствуйте, вы дозвонились до Амелии Стерлинг, – стало слышно милый голос, и сердце Дилана сжалось. – Боюсь, я не могу сейчас подойти к телефону, так что оставьте сообщение, чтобы я могла как можно скорее перезвонить. Спасибо!

Раздался писк.

Горло Дилана сжалось. Он не мог говорить. Он едва мог думать. Столько лет. Его глаза жгло. Столько лет его отец поддерживал эту линию живой, чтобы звонить ей. Чтобы слышать ее голос.

Чтобы хранить ее.

Еще один писк, звонок закончился. Дилан опустил трубку на подставку, глядя в окно на мутный мир вдали, не зная, прав ли Алекс.

φ

Дилан остановился в половине квартала от кладбища, сидел, прижимая руки в перчатках к рулю. Он слушал, как проносятся мимо машины. Голоса людей, проходящих мимо него. Он ждал, надеясь, что что-то – мысль, звук, звонок или даже время – подскажут ему решение. Но хватило взгляда на букет красных роз на пассажирском месте, чтобы разжечь его решимость.

И он схватил букет и пошел к большому входу кладбища: к высоким и изящным вратам, отделяющим прошлое от настоящего.

Он прошел порог и отправился на зеленые земли с белыми надгробиями.

Неподалеку белые цветы вишни облаками висели над землей.

Чарующие. Разбивающие сердце.

Быстрее, чем надеялся, Дилан оказался у места упокоения матери:

~Амелия Холт~

~Роза без шипов~

Так отец называл ее...

Дилан опустился на колени и положил букет у надгробия, а потом смотрел на имя матери с глубокой болью внутри.

– Мам, – он выдавил звуки, горло сжималось. – Прости, что так долго, – он сглотнул комок боли в горле. – С каждым годом становится все тяжелее.

Надгробие его матери покачивалось перед глазами, слезы навернулись на глаза. Впервые он мог облечь в слова то, что ощущал всю жизнь:

– Я просто не хочу просыпаться в один из дней... и быть старше тебя.

Он опустил голову и заметил одуванчик на могиле матери. Он нахмурился, а потом понял, что букет красных роз, что он принес, пропал. Он поднял голову, и его глаза расширились от вида океана одуванчиков, покрывших землю толстым ковром ярко-желтого цвета. Океан, в котором выглядывали белые надгробия, словно тонули.

«Как?..» – его сердце колотилось, он озирался. Вокруг не было ни клочка травы. Когда он посмотрел на надгробие матери, из букв потекла кровь.

Он попятился и увидел за могилой матери мужчину. Мужчину в черном, чье лицо было раскрашено в стиле черепа.

– Кто вы? – Дилан с опаской поднялся, глядя на жуткое лицо Мрачного жнеца.

Одуванчики от этого качали превращаться в белые шары, словно время ускорилося. За секунды желтое поле лишилось цвета.

Словно монета перевернулась с весны на зиму.

Дилан посмотрел на незнакомца перед собой, его глаза сияли. Дилан начал пятиться, но лодыжка ударилась о пень мертвого куста. Он опустил голову и понял, что это не пень. Рука торчала из могилы матери.

– Помогите! – приглушенный голос Нив раздался из-под земли.

– Нив?! – Дилан опустился, чтобы схватить ее за руку, но она погрузилась ниже. – НИВ! – он принялся рыть землю пальцами, но кончики пальцев Нив оставались вне досягаемости. А ее приглушенный голос пропал в глубинах земли. – НЕТ! – закричал в ужасе Дилан. – НИВ!

– Выбери, – прошептал Мрачный жнец.

Дилан поднял голову, тело дрожало, и он увидел, что все надгробия, окружавшие их, парят в воздухе. Зависли над поверхностью. Там, где падали их тени, земля начала проваливаться, формируя глубокие темные и прямоугольные могилы.

– Дилан!

Крик Нив далеко сзади заставил Дилана оглянуться. Он бросился в ее сторону, перепрыгивая проваливающиеся могилы по пути. Он уклонялся от безымянных надгробий, летящих на него, замер у могилы, где...

«Ее тут нет!» – он смотрел в могилу, но тянулся лишь в темную пустоту.

Он поднял голову среди облака белых семян одуванчиков, которые поднял при беге.

«Она у него», – он стиснул зубы от мысли о Жнеце и вскочил на ноги. Но его плеча коснулись.

– ПРОЧЬ, – он замахнулся и чуть не попал по цели.

– Эй... – морщинистые ладони старика поднялись в воздух в жесте мира. – Вам нужно уйти, – подчеркнул он последнее слово, – или я вызываю полицию.

Тяжело дыша, Дилан начал пятиться, но вздрогнул от ощущения, словно оказался на краю утеса.

Старик схватил его за руку и удерживал на месте. И Дилан вдруг увидел лица дюжины незнакомцев, глядящих на него.

«Церемония», – понял он, темная вуаль кошмара начала подниматься.

Старик потащил его от края могилы, но Дилан от стыда попятился и бросился к главному входу на кладбище.

Он врезался в кого-то, выходя из ворот, но даже не оглянулся, а продолжил идти.

Как только он забрался в машину, он прижал ладонь к пульсирующему лбу. Боль и паника крутили его внутренности, и он выдавил стон и согнулся пополам. Он впился в руль обеими руками, прижался к нему лбом и сдвинутыми бровями.

Тяжело дыша, он поднял голову и повернул зеркало в машине. Он посмотрел на свое отражение и увидел, что его глаза сияют тем же янтарным светом.

Как глаза Жнеца.

«Я – это он? – задумался он. – Я – Жнец?».

Ему нужно было убираться отсюда, убираться, пока поведение на кладбище не добавилось к длинному списку его странных поступков.

Глава 20

Валентность

Дилан направлялся по широкой дороге к дому отца. Все кусочки разбитого сознания были сосредоточены на том, чтобы не отключиться за рулем.

«Все будет хорошо», – убеждал он себя, проезжая престижный район по соседству, где в холодных сумерках сияли огни цвета шампанского.

В двадцати футах от поместья отца он ударил по тормозам. Дилан закрыл глаза, терпя гудки машин за ним, и ждал, пока это пройдет.

Он отклонил голову на подголовник, пару раз неглубоко вдохнул. Чудо, что он добрался целым, когда создавалось впечатление, что тело разваливалось.

Он смотрел на зеркало заднего вида, а потом поехал задним ходом на парковку отца. Он выключил двигатель и вышел, захлопнул дверь и прислонился к машине на скрещенные руки. Он судорожно выдохнул в рукав шерстяного пальто, оттолкнулся и пошел к двери.

Он ввел код в систему охраны и прошел в дом. Отца не было видно в гостиной или на кухне. Но нечто, по звукам похожее на жаркий спор, доносилось из западного крыла дома.

Голоса становились громче, пока Дилан шел по тусклому коридору к кабинету отца. Голоса точно принадлежали Алексу и его отцу.

Лента света на полу показала, что дверь приоткрыта. И он замер за стеной, чтобы его не было видно, но все было слышно.

– Ты пьян, – сказал Алекс.

– Вот и нет, Эйнштейн, – отозвался отец.

Дилан отклонился к стене и придвинулся к углу, выглянул из-за него. Брешь была достаточно широкой, чтобы он видел отца, который пил, казалось, из бутылки скотча.

– Маркус... – эбонитовая рука Алекса появилась в поле зрения, он потянулся за бутылкой в руке Холта. Но его попытка не удалась, когда Холт отдернул руку, словно упрямый ребенок. – Маркус, тебе уже хватит.

– Хватит...? – неровный смешок сорвался с губ Холта. – Хватит, – кивнул он себе и сделал еще глоток из бутылки.

– Маркус.

Холт опустил бутылку и попал по углу стола. Разбил ее.

– Боже, Маркус! – Алекс бросился и забрал что-то, похожее на фотографии, со стола. Он вытащил платок из кармана и принялся вытирать их.

– О, какая разница...? – Холт скривился, потерял равновесие и упал глубже в кресло.

Он засмеялся.

Алекс зажал переносицу, а потом разложил фотографии на столе.

– Добро наказуемо! – Холт поднял разбитую бутылку в кулаке, а потом опустил руку, и она свесилась с края кресла.

– Ты будешь делать так каждый год? – Алекс повернулся к нему.

– Не суди меня, – Холт бросил бутылку на пол и указал на Алекса, а потом опустил ладонь на колени.

– Я просто переживаю о...

– Ты понятия не имеешь, каково мне.

– Я тебя не осуждаю, Маркус.

– Конечно, – понимающе кивнул Холт. – Ты думаешь, наука – это пустяки, – он оскалился.

– Ты пьян...

– Иди ты! – выдавил Холт, дыша уже тяжелее.

Алекс заговорил, не скрывая раздражения:

– Я пытался тебя предупредить, но ты...

– Я. Попробовал. ПОМОЧЬ ему! – выпалил Холт между тяжелыми вдохами. – Я сделал все, о чем мог подумать! Все!

– Нельзя и дальше винить его! – Алекс в гневе вскинул руки. – Ты думаешь, он хотел убить свою мать?!

Сердце Дилана рухнуло в живот. Он смотрел на лицо отца, на боль в его огромных глазах.

– Тогда кого мне винить? А?

Алекс отвел взгляд и потирал лоб.

– Нет, прошу, – настаивал Холт. – Просвети меня, о мудрейший. Скажи. Что мне делать?

– Выпустить гнев? Перерасти его?

– Перерасти... – Холт зажал рот, словно заглушал свой ошеломленный смех. – Отпустить? Тебя там не было? Ты не видел, сколько крови...

– Да, Маркус, – прервал его Алекс. – Я думаю, тебе нужно это оставить.

Холт встал на ноги, но потерял равновесие, и Алекс помог ему удержаться.

– Думаю, тебе пора спать, – предложил Алекс намного мягче.

Холт сжал плечо Алекса.

– Ты бы смог? – спросил он голосом, что вот-вот мог сломаться. – Ты бы смог забыть, когда все красивое в мире напоминает о ней? А? Когда в каждый миг, когда остаешься один... – он сдавленно всхлипнул и расплакался.

– Маркус...

– Роза без шипов, – Холт тряс Алекса за плечи, словно пытался донести до него смысл. Его колени подкосились под ним, и его вес заставил Алекса помочь ему опуститься на пол. – Он все у меня забрал, – он посмотрел на Алекса, слезы лились по покрасневшим щекам. – Я оболочка, Алекс... – всхлипывал он. – Я – оболочка!

«Оболочка», – Дилан уходил, сломленный голос отца разносился эхом в голове.

Глава 21

Накликанная беда

Дилан укрылся в домике у бассейна. Он захлопнул дверь за собой и прошел в гостиную. Пальцы ног и рук дрожали, всю энергию из его вялых рук высосали. Он слонялся, пытаясь выгнать вопли отца из головы, пока громкое тиканье настенных часов не заглушило остальные звуки.

Он повернулся и понял, что услышал не часы, а щелканье большого крутящегося колеса. Колесо было разделено на сектора черного, белого и красного цвета – как в казино.

«Это не настоящее. Такого не может быть, – он смотрел на кружение колеса и вдруг заметил написанные золотом имя Нив на черных секциях, а Ромера – на белых. Его имя было на красных участках. – Рулетка».

Он охнул, а колесо замедлялось, щелкало, задевая стрелку. Щелк. Щелк. Щелк.

Тик. Тик. Тик.

Отсчет до конца. Спираль.

Сегодня этот день. Когда кончится последовательность.

Время растягивалось между каждым щелчком, играя с его разумом. На кого укажет стрелка. На его имя? На Ромера? Или...

«Нет...» – он растерялся на миг. Стрелка собиралась выбрать Нив, но он схватился за нее и потянул, чтобы указатель упал на него.

Центр колеса открылся, там оказалось дуло пистолета. Он щелкнул, заряжаясь, и голова Дилана отлетела, пуля попала в его череп. Она прошла сквозь, вылетела из его головы, расплескивая кровь на стену за ним.

Он должен был угадать это. Но он не потерял сознание, а стоял, и невообразимая боль пронзала голову.

А потом он вдруг перестал все ощущать.

Он развернулся и посмотрел на алые брызги на стене, дрожащая рука коснулась раны в голове.

Он посмотрел на ладонь, потер пальцы. От крови на коже сильнее выделялись отпечатки пальцев. Его глаза расширились, когда он заметил ту зловещую спираль Фибоначчи в контурах на кончиках своих пальцев.

Он расхохотался.

«Я сошел с ума», – он повернулся к колесу, которое заставил выбрать. Его смех оборвался, он заметил, как выцветают имена Нив и Ромера. При этом колесо начало стареть, словно висело веками.

И тут – пока кровь текла по его лицу – он все понял.

Он прошел в ванную, посмотрел в зеркало. Сияние в глазах угасало, с ним пропадала и боль раны, и теплое ощущение крови, и оставалось хоть небольшое осознание существования.

Пустота.

Он открыл шкафчик с лекарствами и вытащил баночку прописанных таблеток со средней полки, тут он оставил запасные для экстренного случая. Он держал баночку, крутил ее в ладони, глядя, как обрушиваются друг на друга голубые таблетки. Его телефон завибрировал в кармане, но он не мог отвести взгляда. Он ощущал волну спокойствия. Он словно находился в идеальном равновесии. Ни печали. Ни радости.

Только маленький огонек надежды.

Он прошел на кухню, порылся среди шкафчиков, пока не нашел зажигалку. Это было его решение, и он не позволит Алексу или кому-то еще стать жертвой обвинений.

Он сорвал этикетку с таблеток, поднес к зажигалке и чиркнул шестеренкой. Полетели искры, огонек вспыхнул на зажигалке. Густой серый дым поднимался, пока яркий алый край поглощал этикетку.

Он бросил сжимающиеся останки в рукомойник, наполнил водой из крана и смотрел, как этикетка становится хлопьями пепла.

Он схватил из шкафа стакан, налил в него воду из крана, высыпал туда все таблетки и выпил это.

Он опустил стакан на стойку, глядя в пустоту, а потом пошел в спальню, сжимая пустую баночку в руке.

Он уже ощущал себя вяло. Пот проступал на коже. Ему было жарко и холодно одновременно. Сердце билось быстрее. Легкие не могли толком набрать воздух. И он ощутил вдруг...

Сожаление.

Его дыхание становилось все слабее, и он понимал, что время пришло, что обратного пути нет.

Что он уже не проснется.

Он представил, как будет выглядеть Нив, услышав новости, как отреагирует Ромер, когда узнает.

«Они не поймут», – его глаза блеснули, он полез в ящик тумбочки у кровати холодными пальцами. Он вырвал страницу блокнота, схватил ручку, но она зависла над страницей в его дрожащей руке.

Слишком поздно. Не было времени сказать все.

Сказать правильно.

«Ро, ты – брат, какого у меня не было.

Нив, прости, ты меня не встретила».

Ручка выскользнула из его руки и упала на пол. Он свернул записку и оставил на тумбочке, а сверху на нее поставил пустую баночку.

Он хотел лечь, но ноги подвели его, и он соскользнул с края. Он съехал на пол, погрузился в себя, вялые руки лежали по бокам. Капли пота выступали на коже, стекали по его лицу. Сердце билось все слабее. Медленнее. Пальцы ног стали мерзнуть, и он вспомнил о теплых носках, что Нив подарила ему на Рождество. Сильная боль вспыхнула в нем.

«Я не хочу этого, – слезы скатывались с его нижних ресниц, текли к горлу. – Я не...».

Его голова прислонилась к кровати, и волна онемения утащила его в бесконечную бездну.

Глава 22

Скрытое содержимое

Улицы как-то казались другими. Достаточно похожими, чтобы он понимал, где находится, но казалось, что прошел век. Здания, деревья, фонари и даже машины немного отличались от тех, что он знал. Было странно присутствовать в пространстве, но ощущать себя вне времени.

Дилан прошел в изящные врата кладбища, что остались черными и с того раза, как он их видел, и проник в глубину поля, направляясь к могиле матери.

Дорожка, по которой он шел, была четкой, но странной. В одних местах она была ярко озарена с острыми краями теней, а в других была среди мглы тяжелого тумана. Мир перед ним был многоликим, как одеяло, сотканное из разных реальностей.

Мир без логики.

Он пошел по влажной траве, глядя на надгробие матери. Но краем глаза он заметил знакомое лицо и остановился.

– Нив? – он повернулся к ней.

Нив. Целый нос, щеки и красные глаза. Ее кожа была бледной, она была осунувшейся, и хрупкое тело было укутано в черный.

– Нив, – снова позвал Дилан, но она не слышала его. И он проследил за ее взглядом на надгробие с его именем. И тут он понял правду, а Нив упала на колени и расплакалась. – Эй, – Дилан опустился рядом с ней и прижал ладонь к ее спине. – Все хорошо, – он гладил ее, ощущал кости ее спины. – Малыш, это был мой выбор, – прошептал он, но Нив плакала, словно его там не было.

Он нахмурился, протянул руку, чтобы убрать волосы Нив за ухо. Но он словно гладил статую, его ладонь скользнула по шелковистым прядям, но двигать их он не мог. Он мог ее касаться. Ощущать. Но не мог влиять на нее. Потому что был тут не на самом деле.

Его сердце рвалось пополам, он тихо выдохнул. Он поднял руку к горячей щеке Нив, смотрел, как выражение ее лица меняется, словно все ее тело вздрогнуло.

«Она это ощутила?».

– Нив, ты меня чувствуешь? – Дилан склонился, но печаль Нив снова разбила ее до слез.

Черное зашуршало за ней, и Дилан поднял голову. Он встал на ноги при виде Ромера, идущего к надгробию.

– Ро, – Дилан обошел, но Ромер не видел его. И хотя выражение его лица было нейтральным, его налитые кровью глаза говорили о другом. Он поднял руку, от чего Дилан отошел, и опустил деревянный кубик Рубика, сделанный для его дня рождения, на вершину его могилы.

Дилан посмотрел в глаза Ромера.

– Я здесь, – сказал он сломленным голосом. – Ромер, – он схватил Ромера за руку и наблюдал, как тот хмурится. Его бледно-голубые глаза наполнились слезами, и он прикрыл их рукой. Дилан мог лишь смотреть, как тает гора.

Ромер всхлипнул и посмотрел сквозь Дилана, словно на пустое будущее без него. Со стоном боли он опустил голову и повернулся к дорожке.

Дилан хотел окликнуть его, но застыл, заметив человека за Нив. Его волосы падали ниже широких плеч, он был в красном шарфе и темном одеянии. Незнакомец – андрогин с выраженными чертами и загадочной аурой.

Его дикие сине-зеленые глаза следили за уходящим Ромером. Как только Ромер ушел из поля его зрения, он посмотрел на Нив, поднимающуюся на ноги.

Она поцеловала свою ладонь и прижала к сердцу, не замечая хищника за собой. Ее лицо исказилось. Она произнесла что-то надгробию Дилана, а потом повернулась и пошла к вратам кладбища.

И мир затих.

Дилан смотрел на мужчину с красным шарфом, чей взгляд повернулся к гравировке на его надгробии. Он был ни рад, ни расстроен. Он казался бесстрастным. Ледяным.

Дилан не успел унять сомнения, а мужчина вытащил маску из внутреннего кармана черного плаща. Белую улыбающуюся венецианскую маску, контрастирующую с его выражением.

И когда он надел маску на лицо...

Дилан открыл глаза.

Глава 23

Убеждения

Дилан смотрел на белый потолок, лицо Жнеца пылало перед глазами. Лицо, что всегда скрывала маска. Скрытое за вуалью тени. Закрытое помехами или размытое расстоянием. Дилан никогда еще не видел это лицо.

До этих пор.

Он огляделся и понял, что находится в больничной палате. Ужасно стерильное место белого цвета с флуоресцентными лампами. По краям кровати несколько продвинутых машин следило за его состоянием.

Судя по толстым окнам и разделениям, больница была очень старой.

Снаружи была кромешная тьма.

Со слабым стоном он сел на кровати и принялся озираться в поисках телефона. Но даже проверив шкафчики тумбочки у кровати, он ничего не нашел.

Телефона не было. Как и кошелька. Как и других его вещей. Он опустил взгляд и увидел хлопковую больничную одежду, после чего добавил в список и свою одежду.

Он вытащил из себя трубки, встал на ноги и прошел к окну.

Тьма мешала понять, где он оказался. И он пошел к двери и попытался открыть, но она была заперта. Снаружи.

Он нахмурился, а потом уловил болтовню двух женщин, наверное, медсестер, которые приближались.

– Эти отношения не надолго, – рассмеялась одна из них. – Обычно я добираюсь сюда больше часа.

– Да, потому что ты из центра Манхэттена, – возразила вторая.

«Манхэттен...?» – Дилан нахмурился сильнее. Он опустил взгляд, увидел их тени под дверью и постучал по ней.

Одна из медсестер вскрикнула, а потом тихо выругалась.

– Ау? – Дилан смотрел, как одна из теней уходит. – Мне нужно позвонить.

– Сейчас вернусь, – сказала та, что осталась.

Дилан прищурился, только биение его сердца заполняло тишину.

Он отошел от двери, когда стало слышно, как ее отпирают. Но вместо медсестры, которую он ожидал, дверь открыл охранник. На его белой рубашке была нашивка на рукаве, где читалось: «Охрана Вест-Пойнт».

– Мистер Холт, – он с уважением кивнул.

Дилан посмотрел в глаза стражу. Он кивнул в ответ, но с трудом дышал.

– Можете пройти за мной?

φ

Дилан шел меж двух стражей, брюнетка-медсестра шагала впереди, и они двигались по длинному узкому коридору.

«Вест-Пойнт? Манхэттен? Не может быть».

Он посмотрел на напульсник и убедился, что его подписали как Дилана Холта. Значит, это все организовал его отец. Но он не мог понять, почему датой его принятия был день, когда он попытался убить себя. Ванкувер в пяти часах полета от Нью-Йорка, так как...

Он чуть не врезался в медсестру перед собой и понял, что они остановились перед защищенной дверью.

– Вот, – медсестра вручила ему незнакомый номер телефона. – У вас десять минут, – она улыбнулась и ушла.

– Погодите... – Дилан протянул руку, но один из стражей заерзал за ним. Он быстро улыбнулся, чтобы смягчить удар, но все доказал.

Дилан убрал руку, дождался, пока другой страж открыл дверь. Он прошел в комнатку с большим столом, стулом и телефоном.

Дверь закрылась на замок за ним. Он посмотрел на номер телефона, который дала ему медсестра, не понимая, кому он может принадлежать, а потом сел за стол, схватил телефон и набрал.

– Маркус Холт, – ответил его отец на первом же гудке.

И Дилан лишился дара речи.

– Пап, – выдавил он и услышал нечто, похожее на выдох облегчения.

– Что происходит, пап? – спросил он. – Почему я здесь?

– Ты в порядке?

– Я в Нью-Йорке. Как я тут оказался?

Пауза. Слишком долгая.

– Пап.

– Алекс, – сказал он. – Я организовал перелет для вас обоих.

Дилан рисовал взглядом зигзаги в воздухе.

– Чт... я этого не помню, – он нахмурился.

– Не удивительно, с твоей-то передозировкой, – сказал он тоном, что не вязался со словами. В тоне не было осуждения.

Он словно говорил с незнакомцем.

– Но... – Дилан отчаянно выдохнул. – Нет... я бы что-то такое запомнил. И нельзя просто переместить меня самолетом в другую страну против моей воли. Нужно мое согласие.

– Ты пытался себя убить, Дилан, – резче сказал он. – Или ты и это забыл?

– При чем тут это?

– Ты под наблюдением, как самоубийца. Так что следующие семьдесят два часа Алекс законно может принимать решения за тебя.

Дилан посмотрел на запертую дверь, горечь пропитала его.

– И ты сослал меня в военную академию, пока я приходил в себя от передозировки?

– Ты хотел бы проснуться в наручниках?

– О чем ты? – Дилан скривился.

– Крушение, Дилан. Чертов звонок на 911. И клоун в парке, который заявил в полиции, что ты напал на него. И там есть свидетель, и в этом замешана охрана парка.

– Клоун? – Дилан вспомнил жуткую маску. – Настоящий?

– Думаешь, я шучу?! – рявкнул Холт.

– Нет, – пролепетал Дилан. – Они не могли знать, что это был я. Я соврал... сказал, что у меня украли кошелек. Они даже не просили мой паспорт.

– Думаешь, они не могли узнать правду иначе? И твоя попытка суицида сделала тебя для них тикающей бомбой.

Сердце Дилана сжалось, слова распались в его рту.

– Если полиция решила вовлечь тебя, они смогут все аккуратно связать, сочинить, что ты в ответе за крушение вертолета, но позвонил в последний миг из-за совести. И они решат, что ты покатылся по наклонной, побил парня, а потом решил убить себя от отвращения, – он замолчал для вдоха. – Суд порвет тебя на кусочки.

Дилан зажал переносицу.

– И пока наши адвокаты не сделают так, чтобы у тебя было будущее, тебе будет светить долгий срок в тюрьме.

– Какое тебе вообще дело?! – сорвался Дилан. – Почему ты не дал мне умереть? Что... лишился бы ценной вещи?

Тишина.

– Ты вообще... – Холт дышал в телефон, – понимаешь, в какую ситуацию меня поставил?

Сломленный голос отца разносился в его голове, боль в глазах наполнила их слезами. И он снова оказался в аэропорту в шесть лет. Когда он еще мог спрятаться под стулом, наивно надеясь, что это его уберезет. Когда папа еще любил его.

Холт кашлянул.

– Слушай. Я делаю все, что в моих силах, чтобы обвинения сняли. Но тебе в это время нельзя быть в Ванкувере. Они хотят допросить тебя. В твоём нынешнем состоянии ты рассыплешься, как картонный домик. Я не могу это допустить.

Клоун

Крушение.

Нив.

Ромер.

– Хорошо, – сказал Дилан.

– Хорошо... что? – спросил Холт с ноткой неуверенности.

– Я останусь. Закончу программу.

– Ты серьезно? Потому что я потянул за много ниточек, чтобы устроить тебя в Вест-Пойнт, так что это по прихоти бросать нельзя. Тебе придется доделать это до конца.

– Знаю, – Дилан закрыл глаза.

Пауза.

– Хорошо.

– Но я хочу, чтобы ты нанял круглосуточную охрану для Ромера и моей девушки.

– Что, прости?

– И я хочу, чтобы ты переместил Лиз в частную клинику и заботился о ее лечебных тратах.

– Что еще за Лиз?

– Элизабет Энтони, – уточнил Дилан.

– Мать Ромера, – понимающим тоном сказал Холт.

– Она будет храбриться, но химия не работает. Если на то пошло, я хотел бы, чтобы ты предложил ей варианты. Частная клиника, оплаченная круглосуточная забота. И не слушай Ромера, его «нет» – не ответ.

– Зачем ему спорить?

– Потому что он не знает, – Дилан сглотнул комок в горле. – Он не видел, что грядет. А я не смог ему сказать.

Глава 24

Заблуждение игрока

Дилан смотрел в окошко комнаты, и слово «самоубийство» носилось по голове. Он вспомнил, как Алекс когда-то объяснял ему, что, как и все наборы из двух в жизни – черный и белый, юность и старость – наша тяга к жизни противостояла тяге к смерти: инстинкту к разрушению. Это чувство появлялось, когда смотришь с края обрыва. Это ощущалось, когда склонялся вперед, и темное, но захватывающее желание просило его придвинуться еще ближе к краю. Броситься вниз почти намеренно.

Он звал это «Танатос». Тяга к смерти. Желание вернуться в неорганическое состояние, откуда мы пришли. Тяга к агрессии, что была направлена внутрь и приводила к суициду.

Но Дилан сделал это не поэтому. Теперь его попытка провалилась, и он не знал, остались ли Нив и Ромер интересами Жнеца.

Жнеца, чье лицо Дилан теперь видел. Лицо, которое он заметил бы в толпе. Лицо человека, а не демона. Лицо с мотивом.

Стук в дверь отвлек его, он услышал, как открывается дверь. Через пару секунд на пороге появился Алекс в твидовом костюме и синей водолазке.

Мышцы Дилана стали вялыми при виде него. Он хотел заговорить, но вместо этого прошел к Алексу, который снял рюкзак и зашагал ему навстречу.

Он обнял Дилана так крепко, что стены между ними начали крошиться. Он прижал ладонь к затылку Дилана, как в тот раз, когда Дилан поранился, упав с лестницы на детской площадке.

Эмоции мерцали в груди Дилана. Он хотел всхлипнуть. Но подавил это, не собираясь выпускать это.

– Прости, – пробормотал Алекс в плечо Дилана. – Прости, что я сорвался.

Дилан тряхнул головой, комок боли в горле мешал говорить.

Алекс отодвинулся, обхватил лицо Дилана руками.

– Как ты себя чувствуешь?

– Живым, – сказал Дилан не так бодро, как ожидал.

Серьезный вздох, смесь облегчения и сожаления, вырвался из Алекса, он снова обнял Дилана.

– Говорят, твое сердце не билось почти минуту, – сказал он. – Тебя официально назвали мертвым. Если бы твое сердце не завели...

– Это... – сказал с импульсом Дилан, глядя на дверь перед собой большими глазами.

– Что? – Алекс отодвинулся, его ладони скользнули к плечам Дилана.

– Я умер, – Дилан посмотрел на него.

«Потому я видел его лицо».

– Я сделал это, – слабая улыбка озарила его лицо.

Алекс прищурился с тревогой.

– Ты... что делал?

Дилан смотрел сквозь Алекса, собирая все.

– Последовательность Фибоначчи, – тихо прошептал он. – Центр спирали – начало последовательности, но с другой стороны – это ее конец.

– О чем ты говоришь?

– О паре! – с энтузиазмом сказал он. – Не видишь? В время рождения и смерти ты на границе с не существованием. Между сознанием и подсознанием.

– Ладно, думаю, тебе нужно...

– Я умер, Алекс, – Дилан улыбнулся шире. – Не понимаешь? Умер. Последовательность завершена. Моя смерть была концом той линии событий. Центром спирали.

– Дилан... – Алекс умолял взглядом.

– Я выпал из его радара, – Дилан вспомнил, как Жнец смотрел на надгробие в его сне.
– Он думает, что я мертв. Проклятие снято.

Алекс отошел на полшага, а потом начал потирать нижнюю губу. Он прошел в угол комнаты, схватил стул и подвинул его к кровати Дилана.

– Что? – Дилан сел на кровать, глядя на Алекса.

– Я все уладил с приемной комиссией, – он потер руки, опустив голову.

– Но? – Дилан понял по его лицу.

Алекс поднял голову.

– Думаю, тебе стоит вернуться. Ты можешь лечь в клинику. И будет круглосуточная забота.

– Зачем? – Дилан уставился на него. – Я не безумен.

Алекс опустил плечи, отклонился на стуле.

– Не безумен, Алекс.

– Я знаю. Но думаю, что тебе лучше быть там, где я могу приглядывать за тобой.

– Ты делал это всю мою жизнь.

– Но... – Алекс склонился, пытаясь смягчить свои слова. – В этот раз будет иначе, – он кивнул Дилану. – Я подойду к этому иначе...

– Я не буду в психбольнице, – сказал Дилан. – Я не должен оставаться здесь, но я этого хочу.

– С каких пор?

– С тех пор, как увидел его лицо.

– Чье лицо?

– Жнеца, – сказал Дилан и смотрел, как Алекс мрачнеет.

– Ты... его видел?

– Во сне, – кивнул Дилан. – Он пришел к моей могиле, дал Нив и Ромеру уйти. Они его не волновали, потому что они были инструментами для конца. Моего конца.

– Дилан. То, что ты испытал изменения, не значит, что это имело значение.

– Почему?

– Когда кто-то бросает монетку и получает «решку», он думает, что «орла» в следующий раз получит с большим шансом. И если он получает «решку» снова, то еще больше уверен, что следующий раз будет успешным. Но шансы всегда равны.

– Я знаю о заблуждении игроков, – сказал Дилан. – Но бросание монетки случайно. Числа Фибоначчи – нет.

– То, что некоторые факты совпали, не означает, что они связаны.

– Даже если на это указывают доказательства?

– Да. Даже так. То, что что-то возможно, и очень возможно, не означает, что это правда.

– Жнец сжег мою старшую версию у меня на глазах, когда я был ребенком. Пару дней назад этот сон прошел по кругу, Алекс. Потому что мои сны – предупреждения, – он сглотнул. – Всю жизнь они пытались помочь мне решить последовательность. И я с трудом успел.

Алекс сжал губы, глядя в глаза Дилана, словно почти поверил ему.

– Это мое преимущество, Алекс. Если Жнец реален, он не знает, что я еще жив, иначе может сделать что угодно. Со мной, Нив, Ромером.

Алекс опустил взгляд.

– Но теперь я видел его лицо. Я смогу его заметить. И я... – он замешкался, но, когда Алекс поднял голову, он без сожалений сообщил. – Я убью его.

– Ты не в себе?

– Я знаю, что ты не думаешь, что он существует, но я верю. И если я должен остаться здесь и научиться бороться с ним, я это сделаю, – он вспомнил, как целовал губы Нив в сахарной пудре на ярмарке, как резал ее шею зазубренным ножом. От одной мысли

гнев и отвращение смолой заполнили его грудь. – Я перережу ему горло, даже если это будет моим последним поступком.

– Ты говоришь об убийстве.

– Это не убийство. Это самозащита.

Алекс смотрел, словно на дикого зверя.

– И ты хочешь бросить всю жизнь и попасть за решетку из-за какой-то теории, которую сочинил о парне, которого видел во сне лишь раз?

– Ты говоришь с парнем, который пытался себя убить, помнишь? Может, когда он уйдет, я смогу хотя бы поспать ночью.

– Это классический когнитивный диссонанс. Ты сделал то, что не можешь вернуть, так что изменил свои чувства, чтобы не терзаться.

Дилан чуть смягчился.

– Если хочешь остаться, я мешать не стану. Не в той ситуации, что дома. Но если ты веришь, что снял «проклятие», тебе нужно его отпустить. Ты впился в него.

– Потому что это не конец, Алекс. Я уклонился от пули. Даже если угроза пропала, я не могу жить дальше, зная, что он там, что он жив. Я не могу. Не после всего, что он сделал со мной.

– Но он не сделал. Те сны...

– Были. Настоящими! – рявкнул Дилан. – Ты не ощущал, как это, когда сжигают заживо или режут на куски бензопилой, так что не говори мне, что они – выдумка!

– Ладно, – Алекс поднял ладонь.

Дилан выдохнул напряжение и попытался успокоиться.

– Слушай... в академии я буду ощущать себя намного безопаснее, чем запертый в палате психбольницы на таблетках. И Ромер будет занят в институте архитектуры, так что я его едва буду видеть.

– Ромер... – Алекс хотел что-то сказать, но опустил голову и поджал губы.

– Что? – Дилан прищурился. – Что Ромер?

Алекс поднял голову и покачал головой с закрытыми глазами.

– Ничего, – сказал он тихо и сломлено. – Уверен, он поймет.

– И Нив... – Дилан опустил голову, вспоминая ее лицо после порвавшегося кабеля. – Без меня ей лучше.

В комнате воцарилась тишина.

Дилан смотрел в окно на золотые лучи, венчающие силуэты деревьев. На солнце, поднимающееся из-за горизонта. И он слушал единственный звук, что приносил ветер: далекий марш кадетов.

Он встал на ноги и прошел к окну. Он прижался рукой к раме и закрыл глаза, слушая мелодию решимости и силы. Топот, приносящий порядок в хаосе.

Поразительно, как всего неделю назад это показалось бы ему приговором. Как изгнанием. Но теперь он знал, что Ромера не зарежут, что Нив, любовь его жизни, будет жить, даже если будет презирать его, и это того стоило.

И он останется. Он все исправит.

Он жертвы к победителю.

От побега к сражению.

~ Конец книги 1.1~